http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Н. ЗОРКІЙ

1.

Споръ о языкѣ

въ Подкарпатской Руси и чешская Академія Наукъ.

2.

Какъ освѣдомляетъ д-ръ Иванъ Панькевичъ чешскую публику о нашихъ языковыхъ дѣлахъ.

Изданіе автора.

Цѣна 5 кор.

1926
УЖГОРОДЪ
ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Н. ЗОРКІЙ

1.

Споръ о языкѣ

въ Подкарпатской Руси и чешская Академія Наукъ.

2.

Какъ освѣдомляетъ д-ръ Иванъ Панькевичъ чешскую публику о нашихъ языковыхъ дѣлахъ.

Изданіе автора.

Цѣна 5 кор.

1926
УЖГОРОДЪ
ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почти уже цѣлыхъ пять лѣтъ не умолкаютъ у насъ нареканія на то, что для карпаторосcовъ создается — будто бы изъ педагогическихъ соображеній — *новый* литературный языкъ, но въ то-же время для нѣмцевъ, живущихъ въ предѣлахъ нашей республики, особаго германскаго литературнаго языка не составляютъ.[1])

Нѣмцы, говорится часто у насъ, пользуются повсемѣстно и безпрепятственно своимъ *общенѣмецкимъ* литературнымъ языкомъ въ школахъ, урядахъ, въ прессѣ и т. д., хотя нѣмецкое простонародіе, равно какъ и карпаторосcы, говорятъ у себя дома не на ученомъ литературномъ языкѣ, а на мѣстномъ нарѣчіи, т. е. на нѣмецкой „рідной мовѣ".[2])

---

[1]) Есть попытки устранить у насъ языковые споры путемъ денаціонализаціи. Но это начинаніе очень проблематично и притомъ опасно. Отдѣльные безпринципные карьеристы могутъ, правда, на этомъ выиграть, но весь народъ нашъ рано или поздно чувствительно отъ этого пострадаетъ. Подобныя дѣла не остаются безъ отомщенія въ исторіи народовъ.

Одновременно обращаемъ вниманіе на то, что конституція Чсл. Республики (см. § 134 закона отъ 6 марта 1920: конституціонная грамота) предписываетъ слѣдующее:

„Jakykoliv způsob násilného odnarodňování je nedovoleny. Nešetření této zasady může zákon prohlásiti za jednání trestné. („Какая бы то ни была насильственная **денаціоналивація** воспрещается. Несоблюденіе этого принципа законъ можетъ объявить уголовнымъ преступленіемъ".)

[2]) Для сравненія приведемъ слѣдующую справку:

Нѣмецкій ученый Артуръ *Люшеръ* въ своемъ сочиненіи „Geschichte der russischen Literatur" сравнивая Россію и Германію, устанавливаетъ что: „Разница между сѣверомъ и югомъ (Россіи) не выступаетъ тутъ такъ остро какъ въ другихъ странахъ. Малороссъ, которому нельзя отказать въ національныхъ особенностяхъ и **въ своемъ языкѣ**, стоитъ къ великороссу **ближе** даже, чѣмъ швабъ къ гольштинскому нѣмцу".

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Такое отношеніе къ карпаторусскому народу въ состояніи, какъ думаютъ многіе, только поколебать довѣріе къ тѣмъ, кто усердствуетъ въ настойчивомъ стремленіи создать новый литературный языкъ для карпатороссовъ.

Къ счастью, однако, можно точно установить, что вину за эксперименты съ языкомъ въ Подкарпатской Руси нельзя всецѣло относить на счетъ всего чешскаго народа.

Нѣкоторые чешскіе органы даже подвергли языковые планы безпощадной критикѣ. Въ нихъ указывалось на то, что подобные пріёмы могутъ больно отразиться не только на внутренней политикѣ государства, но даже и на внѣшней.

Итакъ, было бы несправедливо сваливать вину на „всѣхъ чеховъ", какъ это часто безосновательно обобщаетъ оппозиція.

При этомъ „педагогическія соображеніе" не мѣшають ни швабу ни гольштейнцу обучать въ школахъ своихъ дѣтей *общему* нѣмецкому литературному языку.

У нѣмцевъ считается вполнѣ естественнымъ, что всѣ ихъ племена, — несмотря на ихъ весьма различные діалекты, — признаютъ *одинъ* общій нѣмецкій литературный языкъ.

Однако наши сепаратисты (украинофильствующіе и русинствующіе) считаютъ то, что для нѣмецкихъ племенъ является вполнѣ естественнымъ (т. е. общій литературный языкъ), для русскаго народа неподходящимъ и даже противоестественнымъ.

Откуда берется эта нелогичность?

Возьмемъ примѣръ.

О. Авг. Волошинъ пишетъ въ своей брошюрѣ „О письменном языцѣ подкарпатских Русинов" въ статьѣ подъ заглавіемъ „Ци правда, что малоруській и великорусскій язык — то един язык?" слѣдующее:

„Прихильники едного общерусского литературного языка отзываються на то, что об'единеніе русских народов придало бы им незвычайноѣ силы, политичноѣ, економичноѣ и культурноѣ, что богата великорусска литература была-бы общим скарбом всѣх руських племен".

„Як нѣмцѣ — баварцѣ и вѣденцѣ, пруссаки так як австріяки мають один общій нѣмецкій литературный язык, так *могли-бы и русскѣ* народы мати свой общерусскій литературный язык".

„Все-то, указуеся *дуже добрым* и обманюючим".

„И тому бы радовался каждый вѣрный славянин, *особливо-же малоросс* (!!), если-бы славянскѣ народы выбрали собѣ великорусскій язык за общеславянскій (яким быв старославянскій), если-бы во всѣх славянских краях великорусскій язык быв обязательным предметом науки высших класс середних школ, если-бы великорусска литература была розширена по всѣм славянским землям".

По этимъ словамъ можно было бы думать, что нѣтъ панслависта и руссофила большаго чѣмъ о. Волошинъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Нужно внимательно прослѣдить за виновниками экспериментовъ и раздуванія языковыхъ споровъ, что будетъ полезно и для Праги и для карпатороссовъ, которымъ нужно умѣть отличать друзей отъ враговъ.

Главными виновниками споровъ я считаю, во-первыхъ, *плохихъ информаторовъ* Праги, (т. е. сепаратистовъ и ихъ протекторовъ), а во-вторыхъ, *недоразумѣнія*, которыхъ много вкралось въ этотъ вопросъ благодаря тому, что Подкарпатскую Русь до сихъ поръ еще мало знаютъ.

Отчасти я старался уже доказать это въ двухъ моихъ предыдущихъ брошюрахъ.[1])

Я убѣжденъ въ томъ, что разъясненія этого больного вопроса непремѣнно нужны и по этой причинѣ хочу въ настоящей брошюрѣ заняться „генеральнымъ статутомъ" и точкой зрѣнія, которую заняла въ вопросѣ о нашемъ языкѣ чешская академія наукъ.

Посмотримъ однако, къ какимъ выводамъ приходитъ о. Волошинъ. Дальше онъ пишетъ:

„Но як из квадрата не мож зробити круга, так таких народов (читай малороссовъ и великороссовъ!), котрых роздвоила исторія, найтяжше **в едно сковати** правѣ на поприщѣ языка. Можно их объединити господарскими або политичными интересами, но окреме розвившѣся языки **наново объединити** не мож. Се противиться природной розчленуючости языков".

Это въ извѣстной мѣрѣ (но не совсѣмъ!) вѣрно.

Но кто сказалъ отцу Волошину, что сторонники единства русскаго литературнаго языка собираются малороссовъ и великороссовъ „в едно сковати", „наново объединити" т е. провести трансформацію малороссовъ въ великороссовъ, малорусскаго нарѣчія въ великорусское?!

Рѣчь идетъ только о томъ, чтобы малороссы и великороссы (интеллигенція) имѣли *одинъ* общій *литературный* языкъ, потому, что это является въ многихъ отношеніяхъ весьма цѣлесообразнымъ. Милліонныя массы простого народа никогда не будутъ говорить на чистомъ общерусскомъ или всеукраинскомъ литературномъ языкѣ. Въ массахъ всегда останутся областные діалекты и мѣстныя вульгарныя нарѣчія, составляющія живую рѣчь простонародія.

Но тѣмъ не менѣе русскій языкъ у насъ долженъ считаться своимъ а не „чужимъ", и въ нашихъ среднихъ школахъ онъ долженъ быть не только предметомъ преподаванія, но *языкомъ преподаванія* — подобно тому какъ общенѣмецкій языкъ у швабовъ и гольштинцевъ (несмотря на то, что и ихъ „роздвоила исторія").

[1]) Н. Зоркій „Доказано ли научно существованіе отдѣльнаго украинскаго языка" и „Петроградская академія наукъ и украинофильская пропаганда".

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Что касается отношенія Праги къ этому вопросу, то нужно уже теперь указать на два существенныхъ обстоятельства.

Во-первыхъ, послѣ переворота (28 октября 1918 года) Прага имѣла достаточно **своихъ** собственныхъ заботъ. Чехамъ вѣдь пришлось *начинать* жить своей самостоятельной жизнью и ab ovo строить свой державный аппаратъ. Созданіе государства требуетъ неизмѣримыхъ усилій,[1]) въ особенности тогда, если это государство окружено исконными врагами и недоброжелателями. Поэтому вполнѣ понятно, что наша страна не была въ центрѣ вниманія.

Во-вторыхъ, Подкарпатская Русь во время ея присоединенія къ Чсл. республикѣ (въ маѣ 1919 г.) была для всей чешской общественности такъ сказать terra incognita.

Dr. Jiří *Kral* пишетъ въ предисловіи къ своему сочиненію „Podkarpatská Rus“ слѣдующее:

„Tprve po r. 1918, kdy připojena byla Podkarpatská Rus k Československé republice, informována jest česká veřejnost, již dříve bylo toto území téměř neznámé...“

„Только **послѣ** 1918 г., когда была присоединена Подкарпатская Русь къ Чехословацкой республикѣ, чешское общество, которому эта территорія **раньше** была почти **неизвѣстна**,[2]) имѣетъ о ней информаціи...“

---

[1]) У украинцевъ, напр., не хватило ни силъ, ни способностей, ни знаній для того, чтобы удержать свое государство, созданное германскимъ генераломъ съ помощью Николая Василько по Брестъ-Литовскому договору въ 1918 г. — Рухнуло все, какъ карточное зданіе.

На языковыхъ отношеніяхъ въ современной совѣтской Украинѣ... „самостоятельной“ *вплоть до отдѣленія* еще придется остановиться.

[2]) Этимъ и воспользовались хитрые сепаратисты для своихъ цѣлей.

О ихъ тогдашнихъ информаціонныхъ брошюрахъ и газетныхъ статьяхъ мы при случаѣ еще напишемъ. Однако для характеристики способа, какъ информировали они чеховъ въ 1919 году, укажу уже теперь на брошюру д-ра С. *Днѣстрянскаго* озаглавленную „Ukrajinci Čechum“ (февраль 1919).

На страницѣ 15 этой брошюры д-ръ Днѣстрянскій пишетъ м. пр. слѣдующее:

„Nicméně použily polské politické vládnoucí kruhy vypuknutí války k tomu, aby celý **ukrajinský** národ v rakousko-uherské říši představily

„Несмотря на то воспользовались польскіе правительственные круги вспыхнувшей войной (въ 1914 году) для того, чтобы весь

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Разсужденія и публичные споры о языковыхъ дѣлахъ въ Подкарпатской Руси начались только послѣ **18 ноября 1919 г.**,[1]) т. е. послѣ объявленія въ жупномъ домѣ въ Ужгородѣ „Генеральнаго Статута для организаціи и администраціи Подкарпатской Руси“.

---

centrálním mocnostem jakožto rusofily a vydaly jej **katum** německého militarismu“.

украинскій народъ въ Австро-Венгріи представить центральнымъ государствамъ какъ руссофиловъ и выдать его **палачамъ** нѣмецкаго милитаризма“.

И дальше:

„Kolik nevinných ukrajinců z té příčiny bylo justifikováno, dokazují vojenská soudní akta, a jakým útrápam byli vydáni v Thalerhofu, jest světu všeobecně známo. Třicet tysíc Ukrajinců bylo tehda pro polské denunciace rakousko-uherským vojskem pověšeno!“

„Сколько невинныхъ украинцевъ было по этой причинѣ осуждено, доказываютъ судебные акты, а какимъ страданіямъ были преданы въ Талергофѣ, всему свѣту извѣстно. Тридцать тысячъ украинцевъ было тогда повѣшено Австро-Венгерскимъ войскомъ изъ-за польскихъ доносовъ.

Такъ информировалъ украинскій „діяч“ чешскую интеллигенцію въ 1919 году и быть-можетъ не одна чувствительная чешская душа при чтеніи этой брошюры пролила слезу за бѣдныхъ... „українцев“.

Между тѣмъ все написанное — мистификація! Въ Талергофѣ мучились и умирали **не** „украинскіе“ галичане, (они вѣдь добровольно пошли въ легіи на службу Австріи и Германіи), а **русскіе.** Повѣшено было 30.000 галичанъ **не** за свое „украинство“ а за **русскость.** Нѣмцы вѣдь не пошли вѣшать своихъ „сыновъ“, имъ такъ полезныхъ въ борьбѣ съ русской арміей. А предавали русскихъ галичанъ и буковинцевъ палачамъ вѣшателямъ не только часть поляковъ, но главнымъ образомъ украинскіе доносчики, которые лучше всѣхъ знали, кто „украинецъ“ а кто „кацапъ“. Кого „нужно было“ давать „на гак“, того и выдавали и не церемонились.

Но несмотря на эту явную лживость сепаратистовъ, между чехами нашли они довѣрчивыхъ слушателей.

[1]) Что дѣлалось въ этомъ отношеніи до 18 ноября 1919 г., мнѣ къ сожалѣнію мало извѣстно.

Судя однако по запискѣ (Exposé) бывшаго губернатора д-ра Г. И. **Жатковича** (см. ниже) нужно догадываться, что онъ въ своей неосторожности, полагаясь на информаціи галицкихъ сепаратистовъ (проф. Смаль-Стоцкій?) — быть можетъ поневолѣ — сталъ виновникомъ языковыхъ споровъ у насъ, такъ какъ при составленіи „генеральнаго статута“ участвовалъ изъ карпаторосcовъ онъ **одинъ** и повидимому онъ внесъ въ этотъ статутъ слово **„народный“** языкъ, не опредѣливъ его болѣе точно.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Видимый толчокъ къ спору дала, какъ видно, Прага, хотя многіе утверждаютъ, что ей вообще не слѣдовало вмѣшиваться въ языковыя дѣла Подкарпатской Руси.

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя вполнѣ согласиться.

Впрочемъ, всѣ, въ томъ числѣ и Прага, признаютъ, что **окончательное** рѣшеніе языковаго вопроса въ Подкарпатской Руси предоставлено по мирному **договору** (отъ 10 сентября 1919 г.) и конституціонному **закону**[1]) чехословац-

---

[1]) Соотвѣтствующее мѣсто (параграфа 3) конституціи гласитъ:

„Sněm Podkarpatské Rusi je příslušný usnášeti se o zákonech ve věcech jazykových, vyučovacích etc.“

„**Сейму** Подкарпатской Руси принадлежитъ право, **рѣшать** о законахъ въ дѣлахъ языковыхъ, учебныхъ и т. д.

А дальше въ законѣ республики отъ 29 февраля 1920 ч. 122 сб. зак. и распор. (принципы языковаго права въ республикѣ чешско-словацкой) сказано м. пр. слѣдующее:

§ 1. „Jazyk československý jest státním, oficielním jazykem republiky...“

„Jest tedy zejména jazykom,

1) v němž s výhradou toho co ustanovuje se v §§ 2 a 5 a s výjímkou toho, co bude podle § 6 ustanoveno pro Podkarpatskou Rus, děje se úřadování všech soudu, úřadů, ústavů, podníků a organů republiky etc.“

§ 1. „Языкъ чехословацкій является языкомъ государственнымъ, офиціальнымъ языкомъ республики...“

„Онъ (т. е. языкъ чехословацкій) есть вслѣдствіе того языкомъ,

1) на которомъ — за исключеніемъ того, что установляется въ §§ 2 и 5 и съ **изъятіемъ** того, что будетъ въ смыслѣ §-а 6 установлено для **Подкарпатской Руси**, — дѣйствуютъ всѣ суды, вѣдомства, учрежденія, предпріятія и органы республики“ и т. д.

Наконецъ параграфъ 6 этого закона гласитъ такъ:

„Sněmu, jenž zřízen bude pro Podkarpatskou Rus, vyhrázeno jest, aby upravil otázku jazykovou pro toto území způsobem slučitelným s jednotností státu československého (čl. 10 smlouvy St Germainské). Pokud táto úprava nebude provedena, budiž užíto tohoto zákona avšak s ohledem na zvláštní jazykové poměry v území“.

„**Сейму**, который будетъ учрежденъ для Подкарпатской Руси, предоставлено, урегулировать **языковый вопросъ** для этого края способомъ согласнымъ съ цѣлостью чехословацкаго государства (ст. 10 договора Сэнъ-Жермэнскаго). До тѣхъ поръ, пока это урегулированіе не будетъ проведено, нужно пользоваться этимъ закономъ, въ соотвѣтствіи съ **особыми** языковыми отношеніями въ краѣ“.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

кой республики (отъ 29 февраля 1920 г. ч. 121 сб. закон. и распор.) карпаторусскому **сейму** (а не Прагѣ).

Однако пражское правительство не могло отказаться отъ **иниціативы** въ этомъ вопросѣ. (Ниже мы увидимъ, что иниціатива остановилась на **полъ пути** и укажемъ причины этого). Вѣдь оно взяло на себя обязанность передъ Антантой сорганизовать администрацію въ Подкарпатской Руси, а это безъ языка невозможно; поэтому нужно было дать хотя бы **толчокъ (иниціативу)** къ временному установленію оффиціальнаго языка *до созыва сейма.*[1])

Насчетъ этого даетъ намъ Dr Jiří *Kral* въ своей выше упомянутой брошюрѣ изданія 1924 г. стр. 6 слѣдующія информаціи:

„Pšedevším byla to mírová smlouva mezi hlavními a přidruženými mocnostmi a Československou republikou uzavřená dne 10. září r. 1919 u St. Germainen-Laye (článek 10—13), zavazující republiku Československu, že sorganizuje připojené území Podkarpatské Rusi, nadané do jisté míry autonomií, jako správní jednotku ve státě Československém".

„Сначала это былъ мирный **договоръ** между антантой и Чехословацкой республикой, заключенный дня 10 сентября 1919 г. въ Сэнъ-Жерменъ анъ Лэ (ст. 10—13), **обязывающій** Чехословацкую республику **сорганизовать** присоединенную территорію Подкарпатской Руси, надѣленной до извѣстной степени автономіей, какъ административную единицу въ Чехословацкомъ государствѣ".

Пражское правительство начало переговоры съ нѣкоторыми лицами изъ Подкарпатской Руси насчетъ организаціи страны на основаніи международнаго договора 1919 г. и считало, какъ увидимъ, самымъ подходящимъ для дости-

---

[1]) Дѣло началось правильно. Правительство дало иниціативу, а карпаторусское населеніе должно было дать **отвѣтъ** на то, т. е. выразить такъ или иначе свое согласіе. Уже въ январѣ или февралѣ мѣс. 1920 г. **можно было** въ полномъ согласіи съ правительствомъ временно установить **урядовый языкъ.** Имъ можно было избрать хотя бы тотъ языкъ, на которомъ въ наст. время издается благодаря вліянію теперешняго губернатора д-ра Антона *Бескида* урядовая газета Гражданскаго правленія Подкарпатской Руси въ Ужгородѣ, которую можно читать по великорусски или по малорусски; терминологія тамъ своя, русская, не польская и не выдуманная.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

женія своей цѣли, сдѣлать карпаторусскому населенію публично свое **предложеніе.**

Способъ пертрактаціи правительство избрало повидимому потому, что оно не могло a priori, не выслушавъ общественнаго мнѣнія русскаго народа, (эвентуально противъ его воли) издавать приказъ по дѣламъ **языковымъ** или вѣроисповѣднымъ.

Подобный образъ дѣйствій былъ бы нарушеніемъ автономныхъ правъ населенія Карпатской Руси.

Это мнѣніе подтверждается также содержаніемъ „генеральнаго статута", на которомъ подробно остановимся въ слѣдующей главѣ.

---

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

I.

Генеральный статутъ для организаціи и администраціи Подкарпатской Руси.

Генеральный статутъ, о которомъ у насъ до сихъ поръ такъ много писалось и говорилось, былъ, какъ мы уже отмѣтили, опубликованъ въ Ужгородѣ 18 ноября 1919 подъ ч. прес. 299 въ формѣ прокламаціи т. е. публичнаго объявленія.

Заглавіе этого объявленія гласитъ:[1])

„Прокламація. Въ имени и **по приказу** правительства[2]) Чехословенской Републики, якъ найвысшій начальникъ Подкарпатской Руси подаю до вѣдомости и оголошую

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СТАТУТ

для Организаціи и Администраціи Подкарпатской Руси, приключенной к Чехословенской Республикѣ Мировой Конференціей.

Правительство по прелиминарных конференціях с передовыми гражданами и представителями Подкарпатской Руси **предлагает**[3]) слѣдующіи главны засады для организаціи и администраціи Подкарпатской Руси:[4])

---

[1]) Цитируемъ по книгѣ К. Коханнаго „Гражданинъ, его права и повинности“, изданной въ 1922 году, стор. 6—9.

[2]) „Generální statut pro organisaci a administraci Podkarpatské Rusi č. 26536/19 m. r.“

[3]) т. е. **не** приказываетъ, а предлагаетъ, пропонируетъ, návrhuje, indítványozá, schlägt vor, bietet an. Понятно, что такое предложеніе нуждается еще въ **принятіи** со стороны того, кому оно дѣлается.

[4]) Здѣсь слѣдуетъ I. часть „генеральнаго статута“, составляющая только **копію** той части мирнаго договора между антантой и чехословацкой республикой, въ которой онъ касается автономіи Подкарпатской Руси. Но эти пункты были уже разъ публикованы въ мирномъ договорѣ, и поэтому въ „Статутѣ“ достаточно было-бы только на нихъ сослаться.

Послѣ того слѣдуетъ II. часть „генер. статута“, опредѣляющая границы Подк. Руси какъ онѣ были опредѣлены территоріальной комиссіей мирной конференціи въ Парижѣ. Собственно эта часть также только копія другого акта.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Имя и языкъ.

1) До правосильнаго рѣшенія избранным **Соймом** будет употреблятися историчное имя „Подкарпатская Русь",[1]) мимо того можно уживати имя „Русинско".[2])

---

[1]) Dr. Jiří Král сдѣлалъ въ своемъ выше упомянутомъ сочиненіи (см. стор. 11) маленькую „филологическую" экскурсію.

Прежде всего онъ правильно утверждаетъ, что обозначеніе „Карпатская Русь" лучше чѣмъ названіе „Подкарпатская Русь". — Но Dr. Král пошелъ немножко дальше. Онъ пишетъ:

„Přídarné jméno ruský (ve význaniu rusinský) piše se cirilikou „руськiй" a odlišuje se tudiž od přídavného jména ruský, psaného cirilicí „русский", označujícího příslušnost ke kmeni velkoruskému. Užívame-li tudiž nazvu Podk. Rus na označení Podk. Rusínsko, musíme býti pamětlivi tohoto odlišného psání cirilikou a pak i odlišné výslovnosti".

(„Прилагательное (adjectivum) ruský (въ значеніи rusinský) пишется кирилицей „руський", и *отличается* поэтому отъ прилагательнаго rusky, писаннаго кирилицей „русский", обозначающаго принадлежность къ племени великорусскому. Поэтому мы (т. е чехи) должны пользуясь названіемъ Podkarpatská Rus для обозначенія Подк. Русинска помнить о томъ различномъ способѣ писанія кирилицей и вслѣдствіе того также о различномъ произношеніи!)

Изъ чешскихъ публицистовъ объясняетъ такъ само значеніе слова „руськiй" (=rusinský) и г. Florian *Zapletal* въ своей брошюрѣ „Rusíni a naši buditele" (изданной въ 1921 году въ Прагѣ, см. стор. 3). Этотъ „научный" тезисъ повторяетъ г. Zapletal въ своей статьѣ, помѣщенной въ н-рѣ 134 пражской газеты *„28 říjen"* отъ 16 іюня 1925 подъ заглавіемъ „O názvu Rusín".

Значитъ по ихъ теоріи слово „руськiй" (съ однимъ „с") не употребляется для обозначенія племени **великорусскаго,** такъ какъ для этого существуетъ только слово „русскiй", съ двумя „с". (На столбцахъ Ужгородской газеты „Свобода" вы найдете иногда даже форму: руссскiй съ тремя „с").

Подобныя толкованія не заслуживаютъ даже серьозной критики. Вмѣсто возраженія укажемъ, что въ Пражскомъ журналѣ „Нова Україна" издаваемомъ извѣстными сепаратистами проф. Шаповаломъ и писателемъ В. Винниченко) слово руський (съ **однимъ** „с") исключительно только для обозначенія племени **великорусскаго.**

И такъ въ теоріи однихъ (Dr. Král и Zupletal etc.) слово „руськiй" обозначаетъ *только* русиновъ т. е. малороссовъ, а по теоріи другихъ (Шаповалъ, Винниченко) оно же обозначаетъ *только* великороссовъ!

Интересно было-бы узнать, какъ толковали-бы названные выше господа (Dr. Král и Zapletal) слово „русскiй" (съ **двумя** „с"), которое повторяется въ „генеральномъ статутѣ" нѣсколько разъ, н. пр. „Губернаторъ . . . . отвѣчательный будетъ *Русскому* Сойму" (часть I.), „часть *русскаго* народа (часть II. b); „правительство выименуетъ дочасную *Русскую* Автономную Директорію" и т. д.

[2]) Мы знаемъ, что предложеніе, назвать нашу территорію „Русинско" **не** было принято населеніемъ. Мы видѣли раньше, что и въ кон-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

2) Во всѣх школах **народный**[1]) язык будет языком ученія и так само будет урядовым языком вообще.

Так само потребно есть, чтобы русински школы были як скоро лем може организованныи. Русинскій язык есть языком ученія в первых классах и поступает к высшим классам всѣх школ. На переходное время в теперешных школах лишается мадьярскій язык в высших классах, но обязательна наука русинского[2]) языка.

ституціонныхъ законахъ нашей республики существуетъ только названіе „Podkarpatská Rus" (а *не* „Rusinsko"). Несмотря на то газета „Lidové Noviny" пользуется новоизобрѣтеннымъ терминомъ „Podkarpatsko". Она это конечно дѣлаетъ не безъ заднихъ цѣлей. Чего мадьяре не уничтожили за 1000 лѣтъ, вздумала редакція этой газеты провести однимъ взмахомъ пера: уничтожить названіе „Русь".

[1]) Это слово дало сепаратистамъ поводъ выдумать какъ противоложность къ нему терминъ языкъ **„панскій" „аристократическій"**. Но тѣмъ не меньше, простонароднымъ нарѣчіемъ не пишутъ свои **научныя** сочиненія ни о. Волошинъ, ни д-ръ Панькевичъ.

[2]) Намъ кажется, что авторъ этого слова (д-ръ Жатковичъ?) сегодня уже не далъ-бы своей подписи подъ нимъ потому, что офиціальнымъ языкомъ можно установить только какой ниб. языкъ **литературный**, конкретный языкъ.

Словарь (codex) **„русинскаго"** языка составилъ въ свое время Ласловъ Чопей. Въ другомъ мѣстѣ мы дадимъ краткую его характеристику. Языкъ Чопея нельзя сдѣлать языкомъ оффиціальнымъ и языкомъ преподаванія, ибо это означало-бы продолженіе мадьяризаціи карпаторусскаго народа.

Въ одномъ изъ пунктовъ резолюцій конгресса карпаторусскихъ эмигрантовъ въ Америкѣ, состоявшагося въ іюнѣ 1925, говорится, что офиціальнымъ языкомъ у насъ въ Карпатской Руси является **малорусскій** языкъ.

Опять нужно догадываться, какой именно малорусскій языкъ:

1) литературный языкъ галицкихъ сепаратистовъ, или

2) литературный языкъ россійскихъ украинскихъ сепаратистовъ (Шаповалъ) или

3) новѣйшій языкъ д-ра Ивана Панькевича, или же наконецъ

4) языкъ общерусскій, языкъ Пушкина съ малорусскимъ произношеніемъ („ѣ" какъ латинское „і" и т. д.).

Пока этотъ вопросъ не будетъ поставленъ открыто и ясно, до тѣхъ порѣ будетъ хаосъ и борьба.

Крестьянинъ Василій *Андрашко* (хотя и не ученый филологъ) разсуждаетъ совершенно правильно:

Онъ пишетъ въ одной статьѣ (см. „Русская Земля" н-ръ 30 отъ 6 августа 1925) по поводу упомянутой выше резолюціи:

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Школы Мадьярского меньшинства храненны суть як всѣ меньшинства установленіем Мировой Конференціи и законами и установленіем Республики.“

Подписана эта публикація такъ:[1]) „Найвысшій Начальник Подкарпатской Руси Генерал Эннок с. р. Из розсказу министра внутренных дѣл подписал д-р Брейха с. р. як администратор.“

Для лучшаго пониманія характера этого объявленія нужно прежде всего имѣть въ виду разницу между **приказомъ** правительства и **предложеніемъ** его.

Соотношеніе этихъ двухъ понятій можно, какъ это явствуетъ изъ самой публикаціи, опредѣлить кратко слѣдующимъ образомъ.

Пражское правительство дало тогдашнему диктатору и администратору Подкарпатской Руси **приказъ,** опубликовать его **предложеніе** жителямъ Подкарпатской Руси.

Но тутъ возникаетъ вопросъ, почему правительство сдѣлало только предложеніе объ управленіи краемъ, а не издало сразу приказа объ этомъ.

Нужно полагать, что оно не считало себя вправѣ и повидимому не хотѣло (то были первые мѣсяцы автономной жизни!) **односторонне** (хотя и на основаніи совѣщаній съ нѣкоторыми лицами) издать абсолютныя нормы (постановленія) по дѣламъ языковымъ, не узнавъ предварительно **общаго мнѣнія**[2]) карпаторусскаго народа.

„У насъ есть политическіе контрабандисты, которые подъ маркой малорусскаго языка „подсовываютъ намъ „українськiй“ языкъ, но мы этого языка не хотимъ и не пріймемъ!“

А дальше:

„По — моему, нѣтъ лучшаго языка для насъ какъ — **обще-русскій** языкъ, потому, что даже всѣ наши писатели старались писать тѣмъ же языкомъ, а и сегодня русская интеллигенція на Карпатской Руси, любящая свой народъ, хотя въ большинствѣ не владѣетъ въ совершенствѣ литературнымъ русскимъ языкомъ, признаетъ его своимъ и старается въ немъ совершенствоваться. Тотъ языкъ долженъ преподаваться въ нашихъ школахъ, понятно, **при помощи** мѣстнаго нарѣчія“.

[1]) Подписей министровъ нѣтъ (хотя въ сборникѣ законовъ и распоряженій подъ каждымъ закономъ и правительственнымъ распоряженіемъ имѣются подписи министровъ).

[2]) Это хорошо поняли галицкіе сепаратисты и взявшись за работу начали „проявлять общественное мнѣніе“. Вскорѣ было ими открыто въ Ужгородѣ общество „Просьвіта“; ими писались статьи въ разныя газеты на „матерной мовѣ“, которую директоръ гимназіи

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Въ дальнѣйшемъ, получивъ **согласіе** карпаторусскаго народа на сдѣланное ему предложеніе, правительство должно было бы сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ и издать конкретныя нормы, опубликовавъ ихъ въ сборникѣ законовъ и распоряженій, временно обязательныя до созыва сейма.

Такова природа этого „генеральнаго статута". Пресса отнеслась къ нему различно, какъ видно изъ слѣдующихъ выдержекъ:

a) Dr. Jiří *Král* пишетъ о немъ въ своей книгѣ (см. стор. 6) слѣдующее:

„První vyhláškou a prvním nařízením[1]) vydaným v duchu těchto smluv[2]) jest pak Generální statut pro organisaci a administraci Podkarpatské Rusi, vyhlašený dne 18. listopadu r. 1919[3]) v Užhorodě. Jím se stanoví úřední název země (Pod-

„Первымъ объявленіемъ и первымъ распоряженіемъ[1]), изданнымъ въ духѣ этихъ договоровъ[2]) является Генеральный статутъ для организаціи и администраціи Подкарпатской Руси, объявленный дня 18 ноября 1919[3]) въ Ужгородѣ. Имъ устанавливается официальное названіе

Андрей Алескевичъ назвалъ святой (см. „Учитель" н-ръ 3 отъ 10 мая 1920,; устраивались анкеты и т. д. — Для этой цѣли служила также изданная въ 1920 году въ Прагѣ брошюра А Саликовскаго „Petrohradská Akademie Věd o ukrajinském jazyku", въ которой опредѣленно сказано, что эта брошюра „можетъ также быть подручной книгой для теперешняго рѣшенія языковаго вопроса въ Карпатской Руси". (См. П. Зоркій: „Петроградская Академія Наукъ и украинофильская пропаганда", стор. 12). — Мимоходомъ замѣтимъ, что г. Саликовскій по сообщенію львовской газеты „Русскій Голосъ" созывалъ недавно въ Варшавѣ „украинскій митингъ. — Было-бы интересно узнать, почему оставилъ онъ территорію Чсл. Республики и пошелъ въ Варшаву спасать „самостійну" Украину.

[1]) Мы выше указали уже, что распоряженіе было дано только диктатору и администратору Карпатской Руси. Карпаторусскаго народа касается только обращенное къ нему предложеніе (иниціатива).

[2]) Здѣсь достойно вниманія множественное число: авторъ имѣетъ въ виду кромѣ договора Чехословацкой республики съ антантой отъ 10 сентября 1919 еще и особые договоры Чсл. республики съ Австріей, Германіей, Польшей и Румыніей, которыми былъ договоръ нашей республики съ антантой подтвержденъ.

[3]) т. е. черезъ 3 мѣсяца, послѣ подписанія договора съ антантой.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

karpatská Rus, Rusínsko),[1]) oficielní a vyučovací jazyk (lidový, místní)[2]) a prosatímní správa".

территоріи (Подкарпатская Русь, Русинско),[1]) офиціальный и преподавательный языкъ (народный, мѣстный)[2]) и временное управленіе".

b) Dr. Karel *Polak* отзывается въ своей статьѣ, помѣщенной въ ч. 280 отъ 29 ноября 1924 чешской газеты „*Venkov*" о „генеральномъ статутѣ слѣдующимъ образомъ:

„Otevřenou otázkou je právnická povaha generálního statutu."

„Již forma vyhlášky ukazuje na zvláštní[3]) ráz této slavnostní proklamace, která nebyla vřažena do sbirky zákonů a nařízení."

„Открытымъ **вопросомъ** остается юридическое значеніе генеральнаго статута."

„Уже форма объявленія указуетъ на **особый**[3]) характеръ этой торжественной прокламаціи, которая **не была включена въ сводъ законовъ и распоряженій.**"

c) Ужгородская газета „*Русская Земля*" (см. ч. 20 отъ 16 мая 1920 г.) въ статьѣ, озаглавленной „Наша школьная и языковая автономія" отзывается о „генеральномъ статутѣ" такъ:

Въ ноябрѣ 1919 выдало правительство на свою руку,[4]) на всякій случай *безъ вѣдома*[5]) населенія и *безъ участія*[5]) мѣстнаго населенія Генеральный статутъ для „автономной" Подкарпатской Руси. Въ семъ статутѣ находимъ постановленія о названіи нашей страны и о языкѣ въ нашихъ школахъ и урядахъ. Хотя незаконно установлено было стату-

---

[1]) Названіе „Русинско" не удержалось, ибо встрѣтило рѣшительный протестъ населенія. Въ конституціонномъ законѣ отъ 29 февр. 1920 ч. 121 и въ законѣ отъ того-же дня ч. 122 сб. з. и расп. о „Русинско" и помину нѣтъ.

[2]) Это въ „генеральномъ статутѣ" не сказано.

[3]) „Генеральный статутъ" является только тѣмъ, чѣмъ онъ самъ себя называетъ *предложеніемъ* правительства, не кодифицированнымъ въ сборникѣ законовъ и распоряженій.

[4]) Мы раньше уже сказали, что **иниціатива** (предложеніе) правительстви въ настоящемъ дѣлѣ оправдывается постановленіемъ мирнаго *договора*.

[5]) Изъ карпатороссовъ участвовалъ вѣроятно только бывшій губернаторъ д-ръ Г. И. Жатковичъ, который составлялъ также и „генер. статутъ". Удачно-ли, это другой вопросъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

томъ, что языкомъ школы и уряда будетъ „материнскій[1]) языкъ“, но **не** сказано было въ семъ Статутѣ, что треба приняти **новую**[2]) грамматику и **новое**[2]) правописаніе.“

„Несмотря на то, что у насъ имѣются грамматики, изданныя на нашей территоріи и притомъ **мѣстными** людьми (Кириллъ и Евменій Сабовы, Раковскій, Волошинъ), тѣмъ не менѣе безъ вѣдома и согласія мѣстныхъ дѣятелей и мѣстнаго населенія устанавливается новое правописаніе и новая грамматика, для чего привлекается украинецъ д-ръ Иванъ Панькевичъ,[3]) не имѣющій и понятія объ этимологіи нашего языка и не знающій[4]) совершенно нашихъ нарѣчій.“

„Предложеніе Центральной Русской Народной Рады **замѣнити** его человѣкомъ мѣстнаго происхожденія (были предложены фамиліи кандидатовъ) остались **безъ**[5]) послѣдствія.“

d) О. Августинъ Волошинъ пишетъ на страницѣ 18 своей брошюры „О письменном языцѣ подкарпатских Русинов“ о „генеральном статутѣ“ м. пр. слѣдующее: „на их мнѣніе (т. е. на мнѣніе чешскихъ филологовъ и чешскихъ славистовъ[6])

---

[1]) Такъ дословно въ „генер. статутѣ“ не сказано. Сказано тамъ только „язык народный“.

[2]) Это совершенно вѣрно!

[3]) Этому вопросу посвящаемъ ниже особую статью.

[4]) Обращаемъ вниманіе читателей на его „Квестіонаръ“ (вопросные листы), о которомъ упоминаемъ ниже.

[5]) Не удивительно. Въ Прагѣ „дѣйствовалъ“ тогда г Jaromir Nečas. Это говоритъ все.

[6]) Это является (подобно какъ съ Петроградской Академіей Наукъ) до извѣстной степени мистификаціей, потому, что, во-первыхъ, чешскіе ученые высказались **только 4 декабря 1919** („генеральный статутъ“ опублнкованъ 18 ноября 1919), а во вторыхъ, чешскіе ученые высказались **противъ** созданія новаго литературнаго языка для карпаторосcовъ (см. ниже і).

Впрочемъ можно здѣсь также указать на слова проф. унив. Юрія *Поливки*, который отзываясь о выше упомянутой брошюрѣ о. Волошина и брошюрѣ школьнаго инспектора Игора Ив. Гусная („Языковый вопросъ въ Подкарпатской Руси“ высказалъ слѣдующія мысли:

„Зовсѣм справедливо подносили, що з домашньои бесѣды подкарпатского народу **неможе** вытворити **нового** письменного языка вже хотябы з тоѣ причины, що он есть цѣлком маленька частина языковоѣ цѣлости. Всюды дѣтина мусить учитися **письменного** языка „рѣжного од **простоѣ** бесѣды, якоѣ уживаеся в хатѣ“.

А потомъ: „Жителѣ (Подк. Руси) мають **право** рѣшити, якій бы язык мав быти заведеный до школы и урядов“ (см. газету „Русинъ“ н-ръ 179 отъ 3/X 1923).

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

установлено в Генеральном Статутѣ, что урядовым языком повинен быти наш мѣстный[1]) народный язык.“

е) Ужгородская газета „Свобода“ пишетъ въ н-рѣ 32 отъ 22 августа 1923 о „генеральномъ статутѣ“ слѣдующее:

„Родители (т. е. делегаты) Подкарпатской Руси“ . . . . „звернулись з просьбою о помоч до свого природного братачеха“ .... „Така была идея и думка тых родителей (делегатовъ) Подкарпатской Руси, котрѣ ѣхали в 1919 р. до Праги и на просьбу котрых опинилася слабосильна дѣтина Подк. Русь под выховательскою опѣкою чсл. републики, ставшись членом еѣ родины. На факт сеѣ обосторонноѣ згоды списано **умову**,[2]) котра зовеся „Генеральным Статутом“. — И въ н-рѣ 34 отъ 27 августа 1925 „Свободы“ помѣщена передовая статья, подъ заглавіемъ „*Здорову школьну политику*“, въ котрой м. пр. сказано: „Наш *генеральный статутъ* забезпечуе для Подк. Руси своѣ школы, в котрых маеся выучовати по языку нашого руського народа“ и дѣлаетъ изъ этого свои выводы: Нападаетъ напр. на чиновниковъ школьнаго отдѣла, говоритъ о безсовѣстной агитаціи въ школахъ, о злоупотребленіи административной власти и т. д. Въ тойже „Свободѣ“ пишетъ нѣкій М. Мондзюкъ изъ Бычкова: „Мы маеме прекрасный генеральный статут, якій каже **ясно** нам и всѣм другим, что народный язык мае быти языком у всѣх, як народных, середных так высших школах“.

Господинъ Мондзюкъ цитируетъ по этому поводу и Коменскаго. Обращаясь къ чехамъ, онъ пишетъ: „Мы слухаеме Вашого славного и великого мужа Коменского, котрый давно уже сказав, что той быв-бы **проклятый**, якій бы смѣв заводити до школы **чужий**,[3]) а не народный язык, яким говорять селяне“. — А дальше:

---

[1]) Въ „генеральномъ статутѣ“ не говорится прямо о „мѣстномъ“ языкѣ.

[2]) „Генеральный статутъ“ нельзя считать умовою т. е. договоромъ-контрактомъ, ибо онъ не подписанъ **обѣими** договорившимися сторонами.

„Генеральный статутъ“ — есть только предложеніе **одной** стороны, и то предложеніе (návrh) данное на основаніи неточныхъ информацій „родителей“ (д-ра Жатковича), отчего и вышла неясность и недоразумѣнія между Ужгородомъ и Прагой.

[3]) Ниже приводимъ выдержки изъ ч. гасеты „Lidové Noviny“ (ч. 390 отъ 6 августа 1921), въ которыхъ м. пр. сказано (подобно какъ выше): „Vyučovat Rusínům jak velkorusky nebo **ukrajinsky** pokládáme za **násilí** na rusínském obyvatelstvu.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

„Мы держимся того, **что написано** в генеральном статутѣ и скажеме всѣм отверто в очи, что мы свой народный язык выдерти собѣ не даме!“

д) Составленіемъ „генеральнаго статута“ занимался больше всѣхъ бывшій губернаторъ Подкарпатской Руси д-ръ Г. И. Жатковичъ. Это мы видимъ изъ брошюры: „*Exposé* Dr G. I. Žatkoviča, byvšoho gubernatora Podkarpatskoj Rusi... o Podkarpatskoj Rusi“ (Издательство „Rusian Information Buredu Greck. Cath. Union Building, Homestead, Pa. U. S. A. (см. стр. 26—29)“. Политической частью изложенія д-ра Жатковича мы здѣсь заниматься не будемъ. Насъ интересуетъ только обязательный характеръ „генеральнаго статута“, такъ какъ онъ затронулъ языковый вопросъ и на него ссылаются сепаратисты какъ на авторитетъ.

Соотвѣтствующія мѣста записки д-ра Жатковича не ясны, главный недостатокъ ихъ заключается въ томъ, что авторъ не приводитъ полнаго содержанія своей записки.

Несмотря однако на туманность этого Exposé, приходится различать 4 формы „генеральнаго статута“ указанные ниже:

1) Первымъ генеральнымъ статутомъ д-ръ Жатковичъ называетъ: „Generalni Statuty dlja organizacii i administracii Podkarpatskoj Rusi“.

Это былъ повидимому еще невыработанный общій планъ, составленный 16 октября 1919 г. въ Прагѣ самимъ д-ромъ Жатковичемъ и двумя членами правительства, который долженъ былъ быть еще подробно обсужденъ и разработанъ д-ромъ Жатковичемъ, покойнымъ администраторомъ д-ромъ Брейхой и однимъ членомъ правительства.

Д-ръ Жатковичъ разсказываетъ однако въ своемъ „Exposé“, что до обсужденія и выработки этого плана дѣло не дошло.

2) 21 октября 1919 г. (т. е. на пять дней позже) д-ру Жатковичу были вручены „generalny Statuty dlja organisacii i administracii Podkarpatskoj Rusi k č. 21.333/19 m. r.[1]).

Значитъ здѣсь (въ 1921 году) считается украинское **чужимъ**. Но уже въ ч. 375 отъ 29 іюля 1923 тѣхъ-же „Lidových Novin“ заявляетъ J. Pešek: „na Podkarpatské Rusi . . . **má se** užívati jazyka **ukrajinského**“. Коментаріи излишни!

[1]) Опубликованный дня 18 ноября 1919 г. „генеральный статутъ“ означенъ числомъ 26536/19 m. r.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Съ содержаніемъ этихъ статутовъ д-ръ Жатковичъ не согласился, потому что (какъ онъ утверждаетъ), bylo to nepolitičnym, nespravedlivym i nesohlasnym s porozumlenym dohovorom"; [1]) по этой причинѣ д-ръ Жатковичъ рѣшился внести противъ этихъ (новыхъ) генеральныхъ статутовъ свои *возраженія* письменно.[2])

Составивъ свои подробныя возраженія, д-ръ Жатковичъ совѣщался съ двумя членами правительства и по его словамъ, дѣло пришло „къ полному согласію".

Этотъ договоръ (scl. Generalny Statututy dlja organisacii i administracii Podkarpatskoj Rusi k č. 21333/19 m. r.[1]) долженъ былъ быть предложенъ министерскому совѣту еще 6 ноября 1919 г., къ чему однако дѣло не дошло и д-ръ Жатковичъ долженъ былъ просить 8 ноября 1919 г. объ ускореніи дѣла.

3) 10 ноября 1919 г. опять былъ измѣненъ „договоръ", т. е. генер. статуты. Эти исправленные статуты должны были быть предложены для одобренія министерскому совѣту 11-го ноября 1919 года.

4) Наконецъ, 18 ноября 1919 года былъ опубликованъ „Generalní Statut pro organisaci a administraci Podkarpatské Rusi č. 26536/19 m. r.

Насъ интересуетъ только эта послѣдняя форма „генеральнаго статута", т. е. именно та, въ которой онъ былъ опубликованъ въ Ужгородѣ.

Но что же представляетъ собой этотъ генеральный статутъ съ юридической стороны: законъ ли онъ, договоръ, распоряженіе или то, чѣмъ онъ себя самъ назвалъ, т. е. предложеніе правительства — проектъ?

Закономъ назвать его нельзя, потому что законы въ нашей республикѣ можетъ издавать только Народное Собраніе (Národní shromaždění) въ Прагѣ, или Карпаторусскій Сеймъ.

Договоромъ (контрактомъ) мы его также назвать не можемъ, потому что договоръ долженъ быть подписанъ обѣими договорившимися сторонами.

---

[1]) Жаль, что нѣкоторыя мѣста у автора не ясны; объ этомъ „договорѣ" можно только догадываться, что это былъ „договоръ" отъ 16 октября 1919 г. (см. первая реформа „генер. статута").

[2]) Ispravlenija, peremineniija i dodatki k *proponovannomu* (!) administracijnomu planu".

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Нельзя считать его и распоряженіемъ, ибо онъ не обладаетъ ни однимъ признакомъ послѣдняго.

Здѣсь нужно обратить вниманіе на слѣдующіе моменты:

a) въ „генеральномъ статутѣ“ не сказано, на основаніи **какого закона** онъ изданъ,

b) на немъ **нѣтъ подписей** членовъ правительства,

c) не сказано, **кто** долженъ его провести въ жизнь, а главное

d) „генеральный статутъ“ не былъ включенъ въ **сборникъ законовъ и распоряженій,**[1]) что является существеннымъ недостаткомъ, потому что по закону Чсл. республики отъ 13 марта 1919 это является безусловно необходимымъ. Приведемъ выдержки изъ этого закона:

Zákon ze dne 13. března 1919 č. 139 sb. z. a n.	Законъ отъ 13 марта 1919 н-ръ 139 сб. з. и р.
§ 1.	§ 1.
K veřejnému vyhlášení nově vydavaných právních ustanovení v československém státě jest určena „Sbírka zákonů a nařízení státu československého.“	Для публичнаго оглашенія новоизданныхъ постановленій въ чехословацкой державѣ служитъ „Сборникъ законовъ и распоряженій чехословацкой державы.“
§ 2.	§ 2.
Do sbírky zákonů a nařízení se zařadují:	Въ сборникъ законовъ и распоряженій включаются:
a) zákony,	a) законы,
b) státní smlouvy,	b) державные договоры,
c) nařízení, vydavaná ústředními úřady státními, pokud obsahují obecně zavazná pravidla právní nebo pokud takovéto jejich vyhlášení zákon nařizuje,	c) распоряженія, изданныя центральными урядами державными, насколько онѣ содержатъ **общеобязательныя** правила юридическія или поскольку таковаго ихъ оглашенія требуетъ законъ,
d) nařízení zemských úřadu za stejných podmínek etc.	d) распоряженія краевыхъ урядовъ подъ одинаковыми условіями и т. д.

Изъ вышесказаннаго ясно, что „генеральный статутъ“ нельзя считать ни закономъ, ни договоромъ, ни распоряженіемъ.

---

[1]) Можно бы указать и на другіе моменты.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Остается только одна возможность, — считать генеральный статутъ только **предложеніемъ,** проектомъ закона.

Но какъ бы то ни было, Генеральный статутъ не удержался долго, ибо распоряженіемъ правительства отъ 26 апрѣля 1920 онъ былъ **измѣненъ,** а постоянная ссылка сепаратистовъ на него является только „строеніемъ на пескѣ".

Ниже приводимъ соотвѣтствующія мѣста этого распоряженія:

Nařízení vlády republiky Československé ze dne 26. dubna 1920

o změně generalního statutu[1]) Podkarpatské Rusi.

Na základě § 3 odst. 8 zákona[2]) ze dne 29. února 1920 čís. 121 Sb. z. a n. nařizuje se:

§ 1.

V čele Podkarpatské Rusi je prozatimní guvernér jmenovaný presidentem čsl. republiky etc.

§ 17.

Tímto prozatímním statutem doplňuje se a mění se generalní statut pro organisaci a administraci Podkarpatské Rusi čís. 26.536/19 m. r.[3])

Распоряженіе правительства республики Чехословацкой отъ 26 апрѣля 1920

объ **измѣненіи** генеральнаго **статута**[1]) Подкарпатской Руси.

На основаніи §-а 3, точка 8 закона[2]) отъ 29 февраля 1920 н-ръ 121 сб. з. и р. установляется:

§ 1.

Во главѣ Подк. Руси стоитъ временный губернаторъ назначенный президентомъ чсл. республики и т. д.

§ 17.

Настоящимъ временнымъ **статутомъ** дополняется и **измѣняется** генеральный статутъ для организаціи и администраціи Подкарпатской Руси ч. 26536/19 m. r.[3])

Послѣ этого, дѣло съ генеральнымъ статутомъ разъяснилось.

---

[1]) Обращаемъ вниманіе на то, что здѣсь не говорится только о частичномъ измѣненіи генер. статута!

[2]) Это конституціонная грамота: **законъ** отъ 29 февраля 1920 ч. 121 сб. з. и р. § 3 точка 8 гласитъ: „Podrobnosti, zvláště o právu voliti a volitelnosti do sněmu, upravují zvlaštní ustanovení.

[3]) Изъ этого новаго статута видно, что онъ: 1) помѣщенъ въ сборникѣ законовъ и распоряженій, 2) изданъ на основаніи закона, 3) имѣетъ форму приказа, и наконецъ 4) подписанъ 14 министрами, чего всего въ генер. статутѣ отъ 18. ноября 1919 не было.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Если сепаратисты въ спорѣ о языкѣ ссылаются на статутъ, то пускай по крайней мѣрѣ скажутъ, на который статутъ именно, на старый, или новый.

Старый былъ 26 апрѣля 1920 измѣненъ, а новый о языкѣ ничего не говоритъ. Это объясняется тѣмъ, что о принципахъ языкового права, какъ мы уже раньше отмѣтили, высказывается законъ чсл. республики отъ 29 февраля 1926 ч. 122 сб. з. и р,, гдѣ м. пр. сказано:

„**Сейму,** который будетъ учрежденъ для Подкарпатской Руси, предоставлено, урегулировать **языковый вопросъ** для этого края...“

„До тѣхъ поръ, пока это урегулированіе будетъ проведено, нужно пользоваться этимъ закономъ, **но принимая во вниманіе** особыя языковыя отношенія въ краѣ.

И такъ вмѣсто „народнаго языка“ генеральнаго статута вступили *„языковыя отношенія“*. Новая неясность!

Интересно узнать, что говорится въ учебникахъ о „генеральномъ статутѣ“.

Господинъ А. Маркушъ въ своей книгѣ озаглавленной „Гражданска Наука“ (изданія изъ 1923 года!) пишетъ м. пр. дословно слѣдующее:

„На чолѣ краины (т. е. Подкарпатской Руси) буде стояти губернатор выименованый президентом републики. Губернатор буде отвѣчательный и Подкарпаторуському Сойму. На тот час доки в мировом договору обезпечену автономію можно буде выбудовати и перевести „Генеральным статутом“ и окремѣшными розпоряженіями влады установилося дочасное правленіе Подк. Руси. На чолѣ Подк. Руси стоит дочасный губернатор“.

Слабенькая была-бы наша автономія, „выбудованная и переведенная“ на основаніи устарѣлаго и вслѣдствіе того **отмѣненнаго** генеральнаго статута...

Но еще интереснѣе, что названная книга г. Маркуша предназначена для учительскихъ семинарій и учителей народныхъ и гражданскихъ школъ черезъ три года послѣ измѣненія „генер. статута“.

Господинъ К. Коханный въ своей книгѣ „Гражданин, его права и повинности“ по крайней мѣрѣ указалъ, что 26 апрѣля 1920 р. выйшло **иншакое** роспоряженіе правительства, по которому... и т. д.

---

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

II.

Резолюціи чешскихъ ученыхъ о литературномъ языкѣ для Карпатской Руси.

Ниже приводится дословно письмо министерства школъ и народнаго просвѣщенія въ Прагѣ, (въ декабрѣ мѣсяцѣ 1919 года) главному командованію Карпатской Руси въ Ужгородѣ, въ которое включено мнѣніе чешскихъ ученыхъ (Академіи Наукъ) относительно установленія **литературнаго**[1]) языка для Карпатской Руси.

Изъ первыхъ строкъ этого письма видно, что верховная военная и административная власть въ Ужгородѣ, какъ мы уже отмѣтили въ предыдущей главѣ, сначала не знала, что собственно подразумѣвать подъ „народнымъ языкомъ", о которомъ упоминается въ „генеральномъ статутѣ".

Проектъ „генеральнаго статута" (т. е. спора такъ называемаго „народного напряма") оказался повидимому неяснымъ и неисполнимымъ, ибо на какомъ же языкѣ долженъ былъ писать самъ диктаторъ и администраторъ? По лемковски, по бойковски, по гуцульски или на какомъ-нибудь другомъ нарѣчіи?

Вслѣдствіе этого Ужгородское главное командованіе составило проектъ[2]) **изданія** для Карпатской Руси искусственнаго литературнаго языка.

---

[1]) Мы уже раньше отмѣтили, что главный недостатокъ „генеральнаго статута" состоялъ въ томъ, что онъ не опредѣлилъ точно, какой именно языкъ имъ принимается.

Приверженцы такъ наз. „народного напряму" („Свобода") притворяются, если утверждаютъ, что „простакови, худобному русинови" не нужно *панскаго*" литературнаго языка. Этимъ они хотятъ только затуманить глаза своимъ читателямъ, ибо на дѣлѣ имъ хотѣлось-бы завести у насъ языкъ **литер.** всеукраїнскій, ergo въ такой же степени **„панскій"** какъ и всякій литературный языкъ.

[2]) Значитъ: это уже *второй* проектъ (первый находится въ „ген. статутѣ". Третій — это проектъ Академіи Наукъ. Четвертый — проектъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Съ этимъ проектомъ (návrhem) обратилось оно 15-го ноября 1919 года, (т. е. за три дня до опубликованія „генеральнаго статута“ въ министерство школъ и народнаго просвѣщенія въ Прагѣ.

По этому предложенію должна была быть образована при чешской Академіи Наукъ особая комиссія, которая на основаніи изслѣдованій произведенныхъ высланными въ Карпатскую Русь филологами, составила бы[1]) для карпаторосовъ искусственный **русинскій** литературный языкъ.

Этимъ предложеніемъ главное командованіе хотѣло удовлетворить требованію „генеральнаго статута“, предлагавшаго, чтобы языкомъ преподаванія въ школахъ Карпатской Руси было русинское **нарѣчіе** („народный напрямъ“).

Министерство школъ и народнаго просвѣщенія созвало на 4 декабря 1919 **анкету,** въ которой участвовали члены Чешской Академіи Наукъ и выдающіеся другіе чешскіе ученые.

Цѣль этой анкеты состояла въ томъ, чтобы рѣшить вопросы, связанные съ предложеніемъ Ужгородскаго главнаго командованія.

Результатъ этихъ совѣщаній былъ тотъ, что чешскіе ученые рѣшительнымъ образомъ **отклонили** предложенный имъ проектъ созданія новаго[2]) языка.

Ихъ мнѣніе мы можемъ вкратцѣ опредѣлить такъ:

„Мы, чехи, вамъ **не** диктуемъ литературнаго языка. Отправить языковую комиссію въ Карпатскую Русь для составленія новаго литературнаго языка мы не соглашаемся. Избрать себѣ литературный языкъ — это ваше право. Однако, если у васъ нѣтъ своего собственнаго карпаторусскаго языка и если вы не желаете **сами** избрать себѣ языкъ, то мы можемъ дать Вамъ совѣтъ позаимствовать его у Вашихъ сосѣдей галицкихъ украинцевъ!“

д-ра Панькевича. Кажется у о. Волошина есть тоже особый проектъ — пятый, а, ниже мы приведемъ еще **шестой** проектъ для разрѣшенія языковаго вопроса. — Проектъ г-на Nečasa!!

[1]) Тогда существовало мнѣніе, что для насъ — въ языковомъ отношеніи — нужна, спасательная экспедиція. И сепаратисты объявили, что *они* то и составляютъ такую „научную экспедицію“, называя нашу территорію „темною закутиною руської землі“ („Свобода“).

[2]) Несмотря на то г. Nečas три года спустя выдвигаетъ опять подобный проектъ. (См. ниже!) Нѣкоторые другіе дѣятели предлагаютъ подобные эксперименты по „педагогическимъ соображеніямъ“.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Къ этому заключенію придетъ каждый, кто потрудится внимательно слѣдить за каждой мыслью слѣдующаго текста.[1] Вотъ онъ:

Opis.

Ministerstvo školství a národní osvěty.

č. j. 62.756/6. 902 n. o.
Věc: *Spisovný jazyk pro Podkarpatskou Rus.*
K č. 984 z 15. listopadu 1919.

Verchnímu velitelství Karpatské Rusi v Užhorodě.

Chtějíc poznati mínění odborníků o Vašem návrhu, aby při české Akademii věd a umění ustanovila se komise, která by na podkladě studia, jež by vyslaní filologové na místě samém vykonali, sestavila spisovný jazyk rusínský pro Podk. Rus, tak, aby se zadost učinilo rozhodnutí obsaženém v statutě pro tamní autonomní území, že jazykem vyučovacím na všech stupních má býti tam rusínské nářečí, svolalo ministerstvo školství a národní osvěty na 4. prosinec t. r. za tím účelem zvláštní poradu členů Akademie i jiných odborníků oborem svého studia blízkých této otázce a k jejímu řešení nad jiné povolaných.

Pojednavše dokladně o dané otazce, usnesli se účastníci pořady, o níž podrobnější zprávu podává přiložený zápis, téměř jednomyslně o těchto zásadách:

1. Rozhodovati o spisovném jazyku některého národa nebo kmene *náleží především jeho příslušníkům.* Proto čeští odborníci mohou se o spisovném jazyku obyvatelstva Karpatské Rusi vyslovovati **jen s výhradou,** že jejich hlasu nebude dbáno více než **vůle tohoto obyvatelstva.**

2. Tvořiti uměle nový spisovný jazyk slovanský pro obyvatelstvo Karpatské Rusi bylo by nejen velmi nesnadné (vypravením zvláštní vědecké komise do tamního území jistě by se tomu neprospělo), nýbrž s hlediska vědeckého úplně pochybené a s hlediska naší i slovanské politiky nežádoucí. Zvlástní spisovné řeči pro Podk. Rus není jistě potřebí více než pro jednotlivé kmeny národa československého (na př. Hanáky) a její vznik byl by nebezpečnou posilou rozkladných snah v lůně národa našeho druhdy se objevujících.

---

[1]) Прилагаемъ одновременно и русскій переводъ со своими примѣчаніями.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

3. Protože místní rusínské nářečí v Karpatské Rusi, o němž mluví statut, je nesporné nářečí maloruské, dlužno za spisovnou řeč tamního obyvatelstva uznati spisovný jazyk maloruský, jehož užívají nejbližší jeho sousedé a soukmenovci, t. j. haličskou ukrajinštinu. Fonetický pravopis v Haliči uměle zaváděny a lidu karpatoruskému nesympatický bylo ovšem možno i záhodno nahraditi pravopisem etymologickým. — Uznáním spisovné řeči ukrajinské za jazyk vyučovací na školach v Karpatské Rusi usnadní se podstatně zřizování a pusobnost těchto škol, neboť bude možno užíti knih a snad i učitelů z Haliče. Obava, že by se tim podporovala v Karpatské Rusi ukrajinská irredenta, není odůvodněna.

4. Aby obyvatelé Karpatské Rusi nepozbyli vědomí, že i jako Ukrajinci jsou příslušníky velikého národa *ruského*, doporučuje se na středních školách zaváděti povinné vyučování jazyku *ruskému* (vedle českého a slovenského).

5. Je žádoucí z důvodů vědeckých i politických, aby byly odborně prozkoumány a oceněny *dosávadní* literární pokusy o vytvoření zvláštní spisovné řečí pro lid karpatoruský, jejichž ukázkou jsou na př. mluvnice Vološinova. Nejúčelnější bylo by svěřiti tento úkol mladému filologovi náležitě k tomu připravenému.

Podávajíc vrchnímu velitelství Karpatské Rusi zprávu o tomto výsledku svého jednání se zástupci české Akademie i jinými odborníky o otázce spisovné řečí pro tamní území, poznámenává ministerstvo školství a národní osvěty, že hodlá věnovati všechnou péči i podporu vědeckému výzkumu lidové mluvy Karpatské Rusi i *dosavádních snah* o vytvoření zvláštního spisovného jazyka pro její obyvatelstvo.

Ministr: *Habermann.*

Переводъ. **Копія.**

Министерство школъ и народнаго просвѣщенія.

Ч. 62756/6902 п. о.

Предметъ: *Литературный языкъ для Подкарпатской Руси.*

К ч. 984 отъ 15 ноября 1919.

Главному Командованію Карпатской Руси въ Ужгородѣ.

Желая узнать мнѣніе знатоковъ о Вашемъ **предложеніи,** чтобы при чешской Академіи наукъ и искусствъ была

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

установлена комиссія, которая на основаніи изученія произведеннаго высланными филологами на мѣстѣ **составила-бы** литературный языкъ русинскій для Подкарпатской Руси такъ, чтобы было выполнено постановленіе содержащееся въ **статутѣ** для тамошней автономной территоріи, что языкомъ преподавательнымъ на всѣхъ ступеняхъ тамъ должно быть русинское **нарѣчіе,** министерство школъ и народнаго просвѣщенія созвало на **4 декабря т. г.**[1]) для этой цѣли на особое совѣщаніе членовъ **Академіи** и другихъ знатоковъ, близко стоящихъ по предмету своихъ занятій къ этому вопросу и къ его рѣшенію.

Разобравъ основательно данный вопросъ, участники совѣщанія, о которомъ болѣе подробный докладъ даетъ приложенный протоколъ, почти единодушно согласились на слѣдующихъ **принципахъ:**

1) Рѣшать о литературномъ языкѣ какого бы то ни было народа или племени прежде всего является дѣломъ его[2]) членовъ. Поэтому чешскіе спеціалисты могутъ высказаться насчётъ литературнаго языка населенія Карпатской Руси, только съ тою оговоркою,[3]) что ихъ голосу (т. е. голосу чешскихъ ученыхъ) не будетъ дано **больше**[4]) вниманія, чѣмъ **волѣ**[3]) этого населенія (т. е. карпаторoссовъ).

2) Создавать исскуственно **новый** славянскій литературный языкъ для населенія Карпатской Руси было-бы не только очень не легко (экспедиція особой научной комиссіи въ тамошній край положительно дѣлу **не**[4]) помогла бы), но съ научной точки зрѣнія это было-бы совершенно ошибочно,[4]) а съ точки зрѣнія нашей и славянской политики[5]) нежела-

---

[1]) Т. е. 1919 года, но инспекторъ Пешекъ упомянулъ объ этомъ только 29/VII 1923.

[2]) Т. е. право рѣшать о литер. языкѣ въ данномъ случаѣ принадлежитъ представителямъ самого карпаторусскаго народа.

[3]) Здѣсь опредѣленно сказано, что чешскіе ученые *не навязываютъ* карпатороссамъ своего мнѣнія. Вольному воля. Итакъ нельзя обобщать, что **„всѣ чехи“** виноваты въ экспериментахъ, какъ неосновательно утверждаютъ у насъ нѣкоторые радикалы.

[4]) И здѣсь мы видимъ искреннее братское отношеніе къ намъ серьезныхъ чешскихъ ученыхъ! Они какъ-будто предостерегаютъ экспериментаторовъ: Не вмѣшивайтесь въ **чужое** дѣло! Рѣшать должны карпатороссы **сами!!**

[5]) Въ другомъ мѣстѣ мы укажемъ на планъ г-на Nečas-а, провести здѣсь своего рода плебисцитъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

тельно.[1]) Особый литературный языкъ для Подкарпатской Руси въ дѣйствительности нуженъ не больше, чѣмъ для отдѣльныхъ племенъ чехословацкаго народа (напр. для ганаковъ). И его появленіе было бы опаснымъ усиленіемъ разлагающихъ стремленій иногда проявляющихся въ средѣ нашего народа.

3) Въ виду того, что мѣстное русинское нарѣчіе въ Карпатской Руси, о которомъ говоритъ статутъ, есть безспорно нарѣчіе малорусское, слѣдуетъ литературнымъ языкомъ для тамошняго населенія признать литературный языкъ малорусскій, которымъ пользуются ближайшіе его сосѣди и соплеменники, т. е. галицкій украинскій языкъ.[2]) Фонетическое правописаніе искусственно введенное въ Галиціи и карпаторусскому народу несимпатичное было бы возможно и желательно замѣнить правописаніемъ **этимологическимъ**.[3])

Признаніемъ украинскаго литературнаго языка преподавательнымъ языкомъ въ школахъ Карпатской Руси существенно облегчится учрежденіе и дѣйствіе этихъ школъ, потому что возможно будетъ пользоваться книгами,[4]) а можетъ быть и учителями изъ Галиціи. Опасеніе, что этимъ въ Карпатской Руси будетъ поддержана украинская ирридента, не обосновано[5]).

---

[1]) Между тѣмъ одна газета въ іюнѣ 1925 г. съ неукротимымъ своимъ цинизмомъ пишетъ: „Jakýs-takýs slovanský kauderwelsch **jsme** do ruské školy vpravili, slovanského ducha jsme jí však až na malo výjimek **nedali**". И опять мы видимъ: Есть чехи дѣйствующіе по отношенію къ намъ bona и optime fide, но находятся между ними, къ сожалѣнію и люди другого рода.

[2]) Это — на первый взглядъ критическое мѣсто, на которое часто указываютъ украинофилы. Но мы уже раньше сказали а здѣсь повторяемъ: Сами чешскіе ученые признали, что принимать литературный языкъ — это **наше** дѣло: они своего проекта **не навязываютъ**. Дальше: чешское общество, какъ мы уже упоминали, 4 декабря 1919 еще не знало, что у насъ *есть* свой (русскій) литературный языкъ, наконецъ, что у насъ *нѣтъ охоты* пріобщаться къ ополяченному галицко-украинскому „kauderwelschu".

[3]) Д-ръ Панькевичъ завелъ вмѣсто того какую-то фонетическо-этимологическую каррикатуру.

[4]) Было-бы интересно узнать, сколько денегъ выброшено въ началѣ 1920 года на „славную" грамматику профессора д-ра Степана Смаль-Стоцкаго, относительно котораго уже доказано, что онъ какъ слѣдуетъ своей „ріодної мови" не знаетъ.

[5]) Въ общемъ вѣрно: Петлюровщина была эпизодомъ, болѣзнью отъ которой излѣчиваются волей-неволей хотя и медленно даже многіе сепаратисты.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

4) Чтобы жители Карпатской Руси **не**[1]) потеряли сознанія, что они, какъ и украинцы, являются **членами** великаго **русскаго** народа, рекомендуется въ среднихъ школахъ завести **обязательное** обученіе **русскому** языку (наряду съ чешскимъ и словацкимъ).

5) Желательно, по соображеніямъ научнымъ и политическимъ, **чтобы** знатоками были изслѣдованы и оцѣнены имѣвшія до настоящаго времени мѣсто литературныя усилія къ созданію особаго литературнаго языка для Карпаторусскаго народа,[2]) образчикомъ котораго является напримѣръ грамматика Волошина. Самымъ цѣлесообразнымъ было бы поручить эту задачу молодому филологу[3]) надлежащимъ образомъ къ этому подготовленному.[4])

Докладывая главному командованію Карпатской Руси о результатахъ своихъ переговоровъ съ представителями Чешской Академіи и другими знатоками по вопросу литературнаго языка для тамошняго края, министерство школъ и народнаго просвѣщенія отмѣчаетъ, что оно намѣрено приложить всѣ старанія и поддержку для научнаго изслѣдованія народнаго языка Карпатской Руси и усилій въ дѣлѣ созданія особаго литературнаго языка для ея населенія.

Министръ *Габерманъ*".

Русскій народъ въ своемъ цѣломъ имѣетъ свой русскій литературный языкъ, признаный велико-мало- и бѣлороссами, то есть **всѣми**[5]) русскими племенами. Его считаютъ *обще-*

---

[1]) Это нужно приписать неоріентированности чешскихъ ученыхъ въ 1919 году, ибо никто изъ жителей Подк. Руси не называлъ и не называетъ себя „украинцемъ".

[2]) Значитъ карпаторусскій литературный языкъ (Евгенія Фенцика) въ то время въ Прагѣ былъ еще извѣстенъ.

[3]) Этимъ „молодымъ филологомъ" оказался д-ръ И. Панькевичъ **вмѣсто автохтона**. Не съ помощью-ли профессора Смаль-Стоцкаго произошло это?!

[4]) Между тѣмъ д-ръ Панькевичъ **началъ** только учиться здѣсь отъ учителей нашихъ (квестіонары).

[5]) Кромѣ одной части малороссовъ (интелигентовъ=сепаратистовъ), которые уже открыто и повсюду враждебно выступаютъ противъ единаго русскаго языка и стараются вытѣснить его изъ употребленія (украинизація). Мысль провести расколъ въ русскомъ народѣ („Украину") **большевики унаслѣдовали отъ б. австрійцевъ и германцевъ.** Этому расколу способствовало въ значительной степени введеніе большевиками новаго правописанія.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

русскимъ, потому, что для всѣхъ частей русскаго народа онъ является общимъ литературнымъ языкомъ.

Но кромѣ этого общерусскаго языка существуютъ нынѣ въ состояніи эмбріональномъ (въ сравненіи съ развитымъ общерусскимъ литературнымъ языкомъ) два малорусскихъ литературныхъ языка: львовскій и харьковскій.

Львовская литературная „мова" („украинцевъ") характеризируется своими полонизмами, германизмами, галицизмами, неологизмами и вообще стремленіемъ („змаганням") искуственно какъ можно дальше и дальше отдалиться отъ языка русскаго и сдѣлаться нерусскимъ.

Приблизительно то-же самое можно сказать о литературной „мові" харьковской („украинской") съ тѣмъ однако, что для нее куётся новая научная терминологія (галицкой не хотятъ). Кромѣ того харьковская „мова" отличается своими провинціализмами и особыми формами [вічі (=очи), вітець (=отецъ), як що (=если), то що (=и такъ дальше), цієї (=сей), всієї (=всей), звідусіль (=со всѣхъ сторонъ), завдання (=задача), здобуття и т. д. и т. д.].

Чтобы не обидѣть и тѣхъ, которымъ изъ разныхъ (даже вѣроисповѣдныхъ) причинъ *не нравится ни одинъ* изъ вышеназванныхъ трехъ лит. языковъ, скажемъ, что нѣкоторые литераторы увлекаются разными **язычіями**[1]) — для того только, чтобы удовлетворить своимъ болѣзненнымъ амбиціямъ.

У насъ принято утверждать, что Прага создала языковую путаницу въ Карпатской Руси, изъ которой нельзя выбраться.

Между тѣмъ Прага говорила не только инструкціями министерства, но и устами чешскихъ ученыхъ. Академія Наукъ еще 4 декабря 1919 года установила, что рѣшать о своемъ литературномъ языкѣ призваны мы сами.

---

[1]) Писать язычіемъ нѣтъ смысла! Скорѣе можно бы одобрить изданіе популярныхъ книгъ написанныхъ на чистыхъ простонародныхъ нарѣчіяхъ (гуцульскомъ, лемковскомъ и т. д.).

Кто чувствуетъ себя сепаратистомъ (т. е. приверженцемъ науки проф. Смаль-Стоцкаго о самостоятельности укр. языка), тотъ долженъ-бы уже отбросить язычіе и писать харьковской литер. мовой (гг. Шаповала и Винниченка). Это имѣло бы больше смысла, хотя и построено было бы на ложномъ фундаментѣ. Бѣда кажется только въ томъ, что сами приверженцы народного „напряму", харьковской литер. „мовы" не знаютъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Этимъ мнѣніемъ была установлена неясность „генеральнаго статута“, что для насъ очень важно.

Послѣ этого было бы весьма важно, чтобы представители карпаторусскаго народа (Центральная Народная Рада) прилежно прослѣдили отдѣльные пункты резолюціи, принятой чешскими учеными и заняли свою точку зрѣнія по затронутымъ вопросамъ, эвентуально внесли куда слѣдуетъ свои возраженія.

Мы всѣ согласны съ тѣмъ основнымъ положеніемъ представителей чешской науки, что рѣшать вопросъ о нашемъ языкѣ должны мы сами. Съ этимъ несогласны только представители такъ называемаго „народнього напряму“, которые на видъ борятся за автономію, а въ своей прессѣ уже теперь отказываютъ сейму въ правѣ (компетенціи) рѣшать вопросъ о языкѣ.

Ученые филологи правильно поступили, не давая намъ никакихъ приказовъ (de lege они и не имѣли бы права на это) и категорически выступивъ противъ созданія новаго литературнаго языка (русинскаго).

Это мы должны одобрить особенно восторженно.

Чешскіе ученые заявивъ, что карпатороссы составляютъ часть великаго русскаго народа, только высказали наше національное credo. Но зато заслуживаетъ серьезнаго возраженія то, что насъ въ Прагѣ готовы считать „украинцами“.

Мы не „украинцы“ и такъ себя у насъ никто не называетъ, не исключая и о.о. Волошина и Желтвая.

Правда, чешскіе ученые высказались также въ пользу галицко-„украинскаго“ литературнаго языка, но — какъ мы уже видѣли — только **условно** (если намъ этого хочется и если у насъ нѣтъ другого языка), въ формѣ совѣта.

Что населеніе у насъ не хочетъ галицко-„украинской мовы“, видно не только изъ многихъ протестовъ высказанныхъ противъ введенія у насъ этой „мовы“ (о которыхъ упомянемъ особо въ IV части этой статьи), но также изъ того замѣчательнаго факта, что до сихъ поръ (т. е. больше чѣмъ 6 лѣтъ послѣ присоединенія Подкарпатской Руси къ Чсл. республикѣ), ни одна газета, ни одинъ журналъ, ни одна книга не напечатана на той „мові“ и тѣмъ правописаніемъ, какъ напр. львовская газета „Діло“[1]).

---

[1]) Въ томъ, что чешскіе ученые предлагали намъ „украинскую мову“, видна работа галицкихъ сепаратистовъ (Стоцкій?). Изъ досто-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Зато наши сепаратисты пишутъ, какъ будто на зло самимъ себѣ, какимъ-то „язычіемъ“ и „kauderwelsch-омъ“.

Достойно вниманія отмѣтить, какъ судитъ о галицко-„украинской мові“ д-ръ *Ядоръ Н. Стрипскій* (на котораго такъ любятъ ссылаться и о. Волошинъ, и д-ръ Панькевичъ). Въ своей брошюрѣ „Гдѣ документы старшей исторіи Подкарпатской Руси“ (о межевыхъ названіяхъ), изданной въ 1924 г. въ Ужгородѣ (типографія „Школьной Помощи“), на страницѣ 41, между прочимъ онъ пишетъ:

„Школьныя науки идутъ тутъ (т. е. въ Подкарпатской Руси) то на взорецъ великорусскихъ[1]), — что намъ не во всемъ соотвѣтно — то на копыто галицко-русскихъ, званныхъ „украинскими“, но по сущности польскими“.

Не удивительно ли, что у насъ польское называютъ („Свобода“) „народнымъ“ и разрѣшаютъ учить въ школахъ, а русское провозгласили почему-то „панскимъ“, „аристократическимъ“ и недоступнымъ.

Изъ всего этого мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Если особаго карпаторусскаго литературнаго языка по мнѣнію чешской Академіи Наукъ создавать не слѣдуетъ (что впрочемъ совершенно правильно) и если одновременно галицко-„украинскої литературної мови“ народъ не хочетъ, то остается единственный правильный путь указанный намъ нашими будителями, завести въ нашихъ школахъ и прежде всего въ среднихъ, гдѣ это еще не сдѣлано, какъ языкъ преподаванія — языкъ **русскій** безъ всякихъ измѣненій, Это необходимо потому, что этотъ языкъ развитъ, и тотъ языкъ, на которомъ ведется преподаваніе въ школѣ, долженъ быть точнымъ, установившимся и развитымъ, т. е. обладать тѣми качествами, которыхъ нѣтъ въ новоизобрѣтенныхъ украинскихъ языкахъ.

вѣрнаго источника намъ извѣстно, что одинъ ужгородскій филологъ въ 1919 или 1920 г. посѣтилъ пок. слависта Ягича и убѣждалъ его, что въ Подкарпатской Руси все населеніе высказалось за „украинскую мову“. Когда Ягичу потомъ сказали, что это неправда, онъ только пожалъ плечами... Нужно знать, что для „украинцевъ“ всѣ средства хороши, если изъ нихъ только можно извлечь пользу для „відрубности“.

[1]) При случаѣ мы выскажемся относительно того, насколько можно назвать общерусскій языкъ „великорусскимъ“. Алекс. Пушкинъ геній русскій, а не „великорусскій“.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Тамъ, однако, гдѣ еще нѣтъ карпаторусскихъ преподавателей вполнѣ правильно владѣющихъ русскимъ литературнымъ языкомъ (вслѣдствіе историческихъ фактовъ нельзя было воспитать и подготовить достаточное количество карпаторусской интеллигенціи), было-бы полезно допустить общерусскій языкъ, съ нѣкоторыми уступками въ пользу мѣстнаго нарѣчія (напр. произношеніе буквы „ѣ“ принять какъ „і“ resp. „ji“, или буквы „и“ какъ латинское „е“).

Такимъ образомъ мы бы сохранили во всѣхъ школахъ русскую терминологію, а не польскую и облегчили-бы нашимъ учителямъ постепенное усвоеніе настоящаго русскаго языка (вмѣсто всеукраинскаго, который намъ хотятъ навязать д-ръ Панькевичъ и его друзья). При томъ нужно знать, что русское правописаніе далеко легче англійскаго или французскаго, а малороссъ въ общемъ скорѣе усвоитъ себѣ правила правописанія чѣмъ даже рожденный великороссъ. Малороссу напр. никогда не придетъ на мысль написать: „дед“, „свет“, „лето“, „крепко“, „медведь“ вмѣсто: „дѣд“, „свѣт“, „лѣто“, „крѣпко“, медвѣдь“, и т. д.

На счётъ признанія общерусскаго литературнаго языка малороссами, знаменитый славистъ *Ягичъ* сказалъ слѣдующее „Archiv für slavische Philologie, Band XX):

„Wenn die Kleinrussen die Berechtigung der heutigen russischen Sprache als Kultursprache auch für Südrussland zu gelten, bekämpfen wollen, würden sie beweisen, dass sie von der geschichtlichen Entwickelung der russischen Sprache keinen richtigen Begriff und für die Forderungen des modernen Kulturlebens überhaupt keinen Sinn haben?	Если малороссы хотятъ оспаривать право современнаго русскаго языка, быть культурнымъ языкомъ также и для Южной Россіи, то этимъ они доказываютъ, что они не имѣютъ правильнаго понятія объ историческомъ развитіи русскаго языка и не понимаютъ требованій современной культурной жизни.

Къ этому мнѣнію академика Ягича мы всецѣло присоединяемся. Признанію общерусскаго литературнаго языка не противорѣчитъ и мнѣніе чешской Академіи Наукъ, такъ какъ:

1) рѣшать о нашемъ лит. языкѣ имѣемъ право *мы* (значитъ имѣемъ также полное право отклонить галицко-украинскую мову),

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

2) чешскіе ученые не оспариваютъ того, что карпаторуссы составляютъ часть *русскаго* народа, и наконецъ,

3) чешскіе ученые считаютъ *обязанностью* каждаго карпаторусскаго интеллигента, въ школѣ усвоить себѣ русскій литературный языкъ (безъ какихъ-нибудь измѣненій).

Здѣсь нужно только отмѣтить, что мы не можемъ смотрѣть на русскій языкъ какъ на языкъ „чужой" (въ родѣ французскаго или нѣмецкаго). Онъ языкъ свой, литературный и ему мѣсто въ школахъ въ качествѣ языка *преподаванія*, а не только предмета науки.[1]) Какъ слѣдуетъ изъ резолюціи Чешская Академія Наукъ дѣлаетъ, эвентуальное заведеніе галицко-украинской мови у насъ зависимымъ — кромѣ отъ желанія карпаторусскаго населенія также отъ результата изслѣдованій знатоковъ насчетъ особаго карпаторусскаго литературнаго языка и производство этихъ изслѣдованій (см. точку 5) предлагаетъ хорошо къ тому приготовленнаго „mladého filologa".

Къ нашему горю этимъ молодымъ филологомъ оказался не здѣшній карпаторусскій филологъ, а сепаратистъ д-ръ Панькевичъ.

Результатъ его трудовъ въ этой области, однако, мало кому извѣстенъ, хотя для насъ очень важенъ.

Это обстоятельство побудило меня, присмотрѣться ближе къ работѣ „украинскаго" ученаго. Наблюденія свои я изложилъ въ особой статьѣ: „Какъ освѣдомляетъ д-ръ Иванъ Панькевичъ чешскую публику о нашихъ языковыхъ дѣлахъ?", которая ниже предлагается вниманію читателей.

Въ общемъ мы можемъ сказать, что съ „Прагой" насчётъ языковаго вопроса мы уже давно столковались бы, но доброму дѣлу помѣшали главнымъ образомъ д-ръ Панькевичъ, инженеръ Nečas и ихъ помощники.

Ихъ „праця" довела до того, что теперь языковый споръ у насъ берутся рѣшать денаціонализаціей карпаторусскаго народа.

---

[1]) Если-бы въ нѣкоторыхъ частяхъ Подкарпатской Руси населеніе пожелало введенія „всеукраїнської литерат. мови" (съ полонизмами и неологизмами), то для него какъ меньшинства можно бы ввести этотъ языкъ въ школы и помѣстить тамъ галицко-укр. преподавателей, если они уже вполнѣ *усвоили* себѣ эту всеукраїнскую литературную мову (Винниченка).

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Не могу обойти молчаніемъ воззваніе президіума учительскаго общества Подкарпатской Руси[1]) къ учителямъ отъ 25 августа 1925 по случаю изданія „Карпаторусскаго Букваря“, въ которомъ м. пр. говорится:

„Каждый народъ, хотя и маленькій, имѣетъ **право** къ жизни — это природно“, а потомъ:

„Только дружный ударъ по врагу народа — языковому спору — спасетъ нашу національность отъ дальнѣйшаго *разложенія* и дастъ учительству возможность продуктивно работати на пользу народа“.

Думаемъ, что учительство пойметъ серьезность момента и пойдетъ по пути русской правды, а не путемъ „украинскаго“ лжеученія, проповѣдующаго расколъ (сепаратизмъ) въ русской семьѣ.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе читателей, интересующихся ближе даннымъ вопросомъ (т. е. резолюціями чешской Академіи Наукъ), на мнѣніе г. *Угочанскаго*, помѣстившаго въ 1923 году обширную статью въ Ужгородской газетѣ „Карпаторусскій Вѣстникъ“ (см. н-ра 3, 4, 5—6, 7, 8—9 и 10 за мѣсяцы январь, февраль и мартъ 1923 г.).

Статью эту нужно принять какъ громкій *протестъ* противъ украинизаціи. Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія, что это дѣло чисто автономное. По его мнѣнію имъ не слѣдовало даже высказывать своего мнѣнія. Я-же думаю, что выслушать ученыхъ всегда полезно.

---

[1]) Предсѣдатель Василій *Шпеникъ*, товарищъ предсѣдателя Василій *Анталовскій*.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

III.

Протесты противъ украинизаціи.

Несмотря на ясное рѣшеніе Чешской Академіи Наукъ, что карпатороссы должны сами избрать себѣ литературный языкъ, уже въ началѣ 1920 г. началась украинизація Подкарпатской Руси мѣрами правительства.

Главными виновниками были, конечно, галицкіе сепаратисты.

О рѣшеніи чешской Академіи Наукъ повидимому тогда никто ничего не зналъ. Его почему-то бережно скрывали подъ сукномъ въ Школьномъ Отдѣлѣ.

Карпаторусское общество болѣзненно почувствовало, что къ нему вкрадывается чуждый элементъ и съ самаго начала громко протестовало **противъ** введенія галицко-украинской литературной „мови“.

Такой протестъ внесла м. пр. также и карпаторусская крестьянская делегація, высланная въ началѣ февраля мѣс. 1920 въ Прагу.

Объ этой делегаціи ужгородская газета „Русская Земля“ (см. ч. 7 отъ 15 февраля 1920) въ своей статьѣ подъ заглавіемъ „Карпаторусская крестьянская делегація въ Прагѣ“ пишетъ слѣдующее:

„Якъ мы уже сообщали въ нашей газетѣ, въ середу 11 февраля выѣхала изъ Ужгорода въ Прагу крестьянская депутація, состоявшая изъ пяти членовъ, представителей Мараморoша, Берега и Ужгородской жупы, именно Димитрія Симулика изъ Изы, Ивана Боднара и Василія Половки изъ Грушова, Василія Андрашка изъ Бѣлокъ и Михаила Гатрака изъ Доманинецъ“.

„Делегація мала цѣлью представити правительству настоящее положеніе Карпатской Руси и предложити ему требованія карпаторусского крестьянства. Требованія были изложены въ **меморандумѣ,** который передано правительству.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Головными требованіями были: . . . . 4) **протестъ** противъ **насильного** введенія украинского языка въ наши школы и назначенія украинскихъ учителей".

„Делегація пріѣхала въ Прагу вечеромъ въ четвергъ 12 февраля. На другій день въ пятницу была принята у президента Народного Собранія Томашека, президента министровъ Тусара, унификачного министра Годжи и министра внутреннихъ дѣлъ Швеглы".

А потомъ:

„Въ субботу делегація была принята въ **министерствѣ народнаго просвѣщенія.** Въ отсутствіе министра Габермана принималъ министерскій совѣтникъ проф. д-ръ Дртина, призвавшій себѣ до помощи проф. Боровичку. Тутъ обсуждался школьный и **языковый вопросъ.** Делегація заявила рѣшительно, что карпаторусскій народъ есть частью русского народа. **Себе называютъ** русинами, а свой языкъ русскимъ.[1]) Отъ родства съ такъ называемыми украинцами не отказуется, бо они есть кость отъ кости и кровь отъ крови русского народа, но карпнтороссамъ **чужда** сепаратистическа робота украинцевъ, для которой ихъ воспитало бывшее австро-венгерское правительство. Карпаторусскій народъ памятаетъ великую всемірную войну, коли украинцы передавали русскихъ людей въ Галиціи, Буковинѣ и Карпатской Руси австріякамъ, нѣмцамъ и мадьярамъ на муки за ихъ любовь къ русскому народу".

„Карпатороссамъ **русскій** языкъ ближе, чѣмъ **литературный**[2]) языкъ галицкихъ украинцевъ, всѣ[3]) карпаторусски писатели прошлого столѣтія старались писати русскимъ литературнымъ языкомъ и еще сегодня можно найти у многихъ нашихъ крестьянъ книги Гоголя, Достоевского, Тургенева и другихъ, которы и **читались съ любовію.**

Делегація протестуетъ противъ назначенія въ Карпатскую Русь украинскихъ учителей и требуетъ ихъ устраненія.

Со времени этого протеста противъ украинизаціи внесеніе разныхъ меморандумовъ, докладныхъ записокъ и про-

---

[1]) Значитъ **не** украинскимъ.

[2]) Это происходитъ отъ того, что галицкіе сепаратисты выбросили изъ своего *литературнаго* языка слова общерусскія, а переполнили его **полонизмами, неологизмами и германизмами,** противъ чего авторитетные слависты (н. пр. Ягичъ, Вондракъ) выступали весьма рѣзко.

[3]) Ласловъ Чопей не русскій писатель, а мадьяризаторъ; объ этомъ болѣе подробно сообщимъ ниже.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

гестовъ не прекращаются. Но... не прекращается съ другой стороны и украинизація, такъ что гососъ **науки** т. е. рѣшеніе чешской Академіи Наукъ о языковомъ вопросѣ остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Въ этомъ дѣлѣ остается непонятнымъ, почему нѣкоторые чешскіе патріоты считаютъ болѣе цѣлесообразнымъ поддерживать въ вопросѣ языка програму **нѣсколькихъ** галицкихъ фанатиковъ-сепаратистовъ, а не идти за голосомъ карпаторусской интеллигенціи, которая съ отвращеніемъ относится къ галицко-украинской мові (что признаютъ и сами сепаратисты). Потому-ли, приходитъ это, что г. Nečas въ 1919 году увлекаясь авантюристомъ Петлюрой написалъ[1]) во́ славу ему брошуру?

Нѣкоторые (напр. въ свое время газета „Русин") предполагаютъ, что знаніемъ галицкой мови откроются нашей интеллигенціи нецѣнимыя литературныя сокровища галицкихъ сепаратистовъ.

Но въ замѣчательной брошюрѣ галичанина Андрея Каминскаго „Галичина-Піемонт", изданной въ 1924 году во Львовѣ (см. стор. 35 и 36) насчетъ этого сказано слѣдующее:

„Та бюрократія (Каминскій пишетъ о дѣятельности выдающихся галицкихъ патріотовъ, которыхъ называетъ „бюрократами") по слабым силам і засобам держит українство під давлячим натиском, як знає і уміє, часто вичерпуванем послідних сил физичних".

„Та бюрократія однак на **австро-польских** посадах (т. е. мѣстахъ, урядахъ) мусить **примінювати (!)** свою діяльність до інтенцій (т. е. до намѣреній!) і планів австро-польских правлячих кругів. Вона (т. е. украинская бюрократія) се робить пружаючись з певного (извѣстнаго) рода судорогами **сумління** (т. е. **совѣсти**!!!), але сильно пристосовуєсь (т. е. примѣняется къ плану Австріи!). Вона витворює **деяку науку, деяку літературу** и політику, в котрих зміст (т. е. содержаніе) українства переплітається однак зі змістом **австрійства,** которое то друге доминує (т. е. австрійство беретъ верхъ)".

„Кожда **наукова, літературна** чи політична **книжка,** кождий **трактат** чи статя мала на **цілі** заслонювати поневолення, а показувати всі **блага,** які спадали на народ від

[1]) „Venuji svoji práci **velkému** člověku a **velkému** Ukrajinci Simonu **Petljurovi.** Z dalekých Čech posílám mu svůj upřímný a uctivý pozdrav".

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Марії Тереси. Вся **наука, публицистика,** навіть (т. е. даже) **література** вкінци й политична пісня стає українською тільки що до форми; що до **сути** є **фалшом і неправдою**[1]), котра блудними огоньками манить в *пропасть* и закриває нещасний стан порабощеної суспільности (т. е. общества)".

Относительно литературной „мови" галицкихъ сепаратистовъ они сами должны признать, что этотъ языкъ переполненъ полонизмами, такъ что на Украинѣ послѣ 1905 г. нужно было начать очищеніе языка, ибо онъ не былъ понятенъ простому народу, не знавшему языка польскаго.

Такъ сообщаетъ намъ и ужгородская газета „Свобода" въ статьѣ „Діалекты[2]) малоруського языка и письменный языкъ" (см. н-ръ 30—31 отъ 16-го апрѣля 1922 г.) слѣдующее:

„Коли послѣ 1905 року отворилась можливость вести культурну працю по народному на Наддніпрянщинѣ — там народилась малоруська преса, котра... почала **пурификацію** (scl. галицкой укр. лит. мови!) от **полонизмов**".

Упомянутый публицистъ Андрей Каминскій доказываетъ, что работа галицко-украинскихъ предводителей (псевдо-„народовцевъ") деструктивна, разрушительна для галицко-русскаго народа.

Святая правда! Но удастся-ли ему направить своихъ земляковъ? Вотъ вопросъ.

Въ 1921 году обновились **протесты** противъ украинизаціи, въ особенности-же, когда изъ газетъ стало извѣстно, что 15 іюня 1921 состоялась **анкета**[3]) принявшая резолюцію, что грамматика и правописаніе карпаторусскаго языка не соотвѣтствуетъ требованіямъ и что нужно „сближитися къ нашому такъ званному верховинскому говору (нарѣчію), къ языку закарпатскихъ братьевъ-украинцевъ".

Изъ многихъ протестовъ, внесенныхъ противъ этой резолюціи, приведу только нѣкоторые.

---

[1]) Напримѣръ извѣстный уже читателю тезисъ проф Смаль-Стоцкаго о полной самостоятельности „украинской" націи или пропаганда мнимаго рѣшенія Петроградской Академіи Наукъ (см. мои прежнія двѣ брошюры).

[2]) Уже само заглавіе указываетъ на то, что нужно различать между **діалектомъ** и **письменнымъ** языкомъ. Который же изъ нихъ „народный", „материнскій", „демократическій" устный или письменный?

[3]) Кто эту анкету составлялъ и какъ она была проведена, объ этомъ не нужно и говорить, зная пріёмы и фокусы украинофиловъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Въ ч. 2 отъ 15 іюля 1921 педагогическаго вѣстника „*Культура*“ въ Мукачевѣ опубликованъ протоколъ собранія учителей Мукачевскаго округа, состоявшагося 8 іюля 1921 года въ Мукачевѣ, въ которомъ были м. пр. единогласно приняты слѣдующія резолюціи:

1. „Возбудивъ анкету по вопросу правописи, ея иниціаторъ... нарушилъ постановленіе перваго и всѣхъ слѣдующихъ учительскихъ конгрессовъ единогласно рѣшившихъ придерживатися русскаго языка съ грамматикой Волошина часть II изданіе 1919 года и со словаремъ Митрака“.

2. „Иниціаторъ анкеты принятой резолюціей доказалъ, что онъ стремится **насильственно** отняти культурное наслѣдіе, оставленное намъ нашими славными предками Духновичемъ, Фенцикомъ, Сильваемъ, Митракомъ, Раковскимъ и другими“.

Дальше требовало это собраніе, чтобы виновники анкеты за нарушеніе „*генеральнаго статута*“ были преданы суду[1]).

Замѣчателенъ протестъ **капитула** гр.-кат. мукачевской *епархіи* отъ дня 22 іюня 1921 въ Ужгородѣ и протестъ ужгородскаго гр. католическаго Богословскаго **Лицея** отъ 23 іюня 1921 г.[2]).

Въ рѣшеніи упомянутаго капитула сказано между проч.:

„Капитула, якъ законна представительница гр.-кае. Духовенства территоріи Подкарпатской Руси, считаетъ своимъ долгомъ **протестовати** самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ злоупотребленія... и вмѣшательства въ наши безусловно автономныя права и дѣла:

а) Капитула констатируетъ, что у насъ **есть** выработанна грамматика и правопись, вполнѣ отвѣчающа требованіямъ, и считаетъ совершенно излишнимъ и **ненужнымъ** введеніе реформы. Если же когда-то настанетъ время необходимости реформы, должность и **право** принадлежитъ исключительно единственному законному представителю Карпаторусскаго народа **сейму**...

---

[1]) Судъ могъ-бы вмѣшаться въ дѣло, но только *Наивысшій administративный Судъ Республики* и то только въ томъ случаѣ: а) если *нарушается законъ* изданіемъ распоряженія и б) если кто-нибудь до 60 дней внесетъ обоснованную *жалобу*. Но нужно при этомъ принять во вниманіе, что „генеральный статутъ“ не былъ *ни закономъ ни распоряженіемъ*, а только предложеніемъ ни для кого не обязательнымъ.

[2]) Оба протеста опубликованы въ Ужгородской газетѣ „Народна Школа“ ч-ръ 3 отъ 25 іюля 1921 г.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

б) Констатируетъ Капитула, что предлагаема грамматика и правопись, т. е. нарѣчіе Верховинцевъ, живущихъ на границѣ Галиціи, едва одну **шесту** часть всего русскаго народа составляющихъ, не можно приспособити и насилити на *весь* народъ, а жаргонъ закарпатскихъ галиційскихъ братьевъ, полнизмами самовольно **испорченный,** нашему народу вполнѣ чужій, и потому введеніе того сюда, наносило-бы только вредъ во всѣхъ отношеніяхъ и дѣло просвѣщенія осталось-бы опять на заду.

Констатируетъ Капитула, что все то насиліе и вмѣшательство въ наши школьны дѣла, со стороны намъ чужихъ и враждебныхъ, некомпетентныхъ лицъ, — носитъ на себѣ политическій характеръ, и хочетъ вызвати нежелательные и вредные **бои**[1]) — тогда, когда положеніе нашего отечества требуетъ **покоя** для свободнаго развитія".

Въ протестѣ Богословскаго Лицея сказано м. пр.:

„Профессора Богословія съ большимъ удовольствіемъ приняли къ свѣдѣнію ту часть заявленія предсѣдательствующаго референта (scl. Іосифа Пешека) на анкетѣ (отъ 15 іюнія 1921), по которой языковый вопросъ считается уже рѣшеннымъ[2])."

„Дѣйствительно для насъ языковый вопросъ рѣшенъ за долго **до** пришествія господина Пешека. Правду сказати у насъ никогда не было языковаго вопроса, такъ якъ всѣ наши писатели, которые пользовались славянскимъ языкомъ, въ своихъ сочиненіяхъ писали на русскомъ литературномъ языкѣ. Мы имѣемъ такихъ свидѣтелей за собой, якъ: Александръ Митракъ, Іоаннъ Сильвай, Евгеній Фенцикъ, Раковскій, Адольфъ Добрянскій, Павловичъ, Духновичъ, Викторъ Гебей и прочіе, отъ которыхъ мы наслѣдовали сочиненія на чисто русскомъ литературномъ языкѣ, или же частью на

---

[1]) Совершенно вѣрно. Еесли-бы не сепаратисты, то у насъ языковыхъ боевъ не было-бы!

[2]) Мы слышимъ въ Подкарпатской Руси очень часто: „У насъ языковаго вопроса нѣтъ!" Съ этой формулой нельзя вполнѣ согласиться. Si duo faciunt idem, non est idem.

Для сепаратистовъ „языковый вопросъ" рѣшенъ въ **ихъ** смыслѣ, а для приверженцевъ русскаго литературнаго языка вопросъ рѣшенъ въ смыслѣ **другомъ** т. е. въ смыслѣ языка Адольфа Добрянскаго, Уріила Метеора, Евгенія Фенцика и т. д. Для насъ должна формула гласить: украинской *литературной* мови въ Подк. Руси **не признаемъ!**

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

такомъ, который отличается отъ русскаго языка только не существенно.

Говорятъ за нами чисто русскія газеты издаваемыя въ свое время самими здѣшними уроженцами Карпатороссами, якъ: „Церковная Газета", „Карпатъ", „Свѣтъ", „Новый Свѣтъ", „Листокъ" и прочіе".

Далѣе въ протестѣ указано на то, что здѣсь уже раньше **были свои** грамматики и установлено правописаніе.

„Слѣдовательно мы въ томъ отношеніи **не нуждаемся** въ помощи д-ра Панькевича, ни другихъ „культурныхъ борцовъ". Вслѣдствіе чего въ полной увѣренности, что „языкова анкета" авляется однимъ изъ тѣхъ многихъ **экспериментовъ,** которыхъ видима цѣль **навязати** намъ галицко-польскій идіомъ, профессора Богословскаго Лицея, какъ вѣрные соблюдатели нашихъ народныхъ преданій — всѣми силами **протестуютъ** противъ новаго посягательства на нашъ русскій языкъ и симъ на автономію".

О резолюціяхъ принятыхъ въ языковомъ вопросѣ на **учительскихъ конгрессахъ** не буду много распространяться, такъ какъ онѣ всѣмъ хорошо извѣстны.

Приведу только маленькую выдержку изъ передовой статьи, помѣщенной въ 3 н-рѣ отъ 1 августа 1921 мукачевской газеты „Культура" подъ заглавіемъ „Передъ совѣщаніемъ учительской Рады".

Статья начинается такъ:

„Головный выдѣлъ Товариства (учительскаго) на совѣщаніи 14 іюнія 1921 рѣшилъ, чтобы для обсужденія актуальныхъ учительскихъ задачъ, для окончательнаго рѣшенія — языковаго вопроса, поднятого д-ромъ Панькевичемъ...[1]) созвалася *учительска Рада* (на 4 августа 1921").

Къ тому примѣчаетъ авторъ статьи: „сколько разъ сойдемеся на конгрессъ, только разъ исторія повторяется" (то есть выдвигаютъ украинофилы языковый вопросъ) и продолжаетъ:

---

[1]) Этотъ господинъ несмотря на то, что имѣлъ генеральный статутъ въ карманѣ уже больше чѣмъ полтора года — не могъ успокоиться и постоянно искалъ согласія учителей. Безъ этого согласія онъ не могъ ничего начать Ниже мы увидимъ, что его безпокоилъ не „генеральный статутъ", но рѣшеніе Чешской Академіи Наукъ, которая рѣшила, что **безъ** согласія карпатороссовъ **нельзя** рѣшать языковаго вопроса!

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

„Такій — на *каждомъ* учительскомъ засѣданіи — есть языковый вопросъ. Увы! Не рѣшенъ ли сей вопросъ? Айно, рѣшенъ на 1-омъ учительскомъ конгрессѣ **въ Ужгородѣ 16—17 апрѣля 1920 года** и то слѣдующе: **Учительство** Подкарпатской Руси до созванія автономнаго **сойма** придерживается **языка нашихъ предковъ,** языка того, которымъ насъ научили и слѣдовательно, котрымъ и мы можеме научати, а именно: Волошиновой грамматики II изданіе 1919 года и Митраковаго словаря. И послѣ сего, послѣ рѣшенія сыновъ и учителей Подкарпатскаго народа, еденъ чужинецъ Панькевичъ усмѣляется... издавати для насъ — **безъ** насъ — якусь нову грамматику...[1])“

Хочу еще сказать, что языковыя **анкеты** играли у насъ очень важную роль.

И здѣсь повторю поговорку: si duo faciunt idem, non est idem.

Руководили этими анкетами обыкновенно два языковыхъ дѣлъ мастера. Оба они сошлись на одномъ, а именно на томъ, что нужно создать **новый** верховинскій литературный **языкъ.**

Но какъ будто одинъ мастеръ **перехитрилъ** другого: Панькевичъ строилъ „верховинскій мостикъ“ въ надеждѣ, что по этому мосту скоро дойдетъ къ **„ukrajinštině“,** а второй строилъ тотъ-же самый мостикъ для переѣзда къ **„bělochorvatštině“.**

Сколько значенія придавали строители „русинскаго мостика“ Ужгородскимъ анкетамъ, видно изъ статьи „K jazykové otazce v Podkarpatské Rusi“, помѣщенной въ н-рѣ 90 Пражской газеты „Tribuna“ отъ 19 апрѣля 1923 (корреспонденція изъ Ужгорода, написанная по поводу учредительнаго собранія культурнаго общеста Духновича дня 22 марта 1923).

Въ этой статьѣ указывается на то, что языковыя программы докладчиковъ на этомъ собраніи рѣзко расходятся. Инспекторъ Мигалка стоитъ за народный домашній языкъ „bez moskovských i ukrainských slov“, учитель Миронъ Фотулъ „protestoval proti vnucování cizího jazyka Rusínům“, учитель А. Поповичъ „chce podporovati velkoruštinu“, а учи-

---

[1]) Была одобрена въ Прагѣ 26 іюлія 1922 какъ обязательный учебникъ въ школахъ. Д-ръ Панкевичъ возторжествовалъ, но за то виды на консолидацію Подк. Руси пали по крайней мѣрѣ на 90%.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

тель В. Юричко „jenž chce zbavovati domácí jazyk maďarismu pomocí velkoruštiny“, Д-ръ І. Каминскій „prohlášuje, že zná jen jediný ruský jazyk literáturní, připouštěje při tom domácí jazyk do obecných škol“, наконецъ, „Radikalně velkoruské stanorisko hájil... dr Petrigalla“. Корреспондентъ сообщаетъ дальше, что:

„Ministerký ráda **Pešek** dává si čas od času schvalovat **svůj** postup v otázkách jazykových místními autoritami a svolává občas jazykové **ankety**[1]). Taková anketa konala se dne 30. března ve školním referátě v Užhorodě pod předsednictvím Peškovým. Po živém rozhovoru přijala tato **užší anketa** resolucí: 1. Otázka jazyka na Podkarpatské Rusi je otázka čistě vědecká...[2]) 2. Není třeba držeti se přísně etimologie...“ etc.

„Министерскій совѣтникъ **Пешекъ** устраиваетъ себѣ время отъ времени одобреніе своихъ дѣйствій въ дѣлахъ языка мѣстными авторитетами и по временамъ созываетъ **анкеты**[1]) о языкѣ. Такая ацкета состоялась 30 марта (1923 г.) въ школьномъ рефератѣ въ Ужгородѣ подъ предсѣдательствомъ Пешека. Послѣ живыхъ преній приняла эта **малая анкета** резолюціи: 1. Вопросъ о языкѣ въ Подкарпатской Руси является вопросомъ чисто научнымъ...[2]) 2. Не нужно точно придерживаться этимологіи...“ и т. д.

---

[1]) Значитъ вопросъ о языкѣ рѣшалъ не „генеральный статутъ“ и не чешская Академія Наукъ, а только самъ референтъ Пешекъ и созванныя имъ анкеты.

[2]) Иными словами и самъ сеймъ карпаторусскій не будетъ, по рѣшенію этой анкеты, имѣть права рѣшать вопросъ о языкѣ. Жаль, что фамиліи мудрыхъ участниковъ анкеты не были опубликованы.

Небезъинтересно отмѣтить слѣдующій курьозъ:

По сообщенію б. ужгородской газеты „Русинъ“, (н-ръ 13. 1 марта 1923) 27 фераля 1923 состоялся „импозантный конгрес хлѣборобскоѣ партіѣ, который указав нам, что найсильнѣйша руська партія на Подкарпатской Руси есть хлѣборобска“, а въ н-рѣ 14 отъ 2 марта 1923 читаемъ м. пр. слѣдующее:

„О. Августин *Волошин* реферовав о програмѣ будучоѣ дѣятельности партіѣ...“ „(Онъ) поставив такѣ резолюціѣ: ... (точка) 3. Партія требує **повну** автономію Подк. Руси, спреведливѣ границѣ“ etc.

А дальше:

„Павло *Яцко* реферовав о **культурно-освѣтной политицѣ**“. (слѣдуетъ маленькій походъ на „москальов“ — а потомъ:) „Указав на за-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

А дальше:

„Tyto resoluce jazykových anket jsou tedy **jedinou** bezpečnou **linií** v jazykovém zmatku Podkarpatské Rusi a **oporou** školské správy, aspoň na poli školství obecného, měšťanského a odborného“.

„Эти резолюціи анкетъ о языкѣ являются поэтому **единственной** вѣрной **линіей** въ языковомъ хаосѣ Подкарпатской Руси и **опорой** школьной администраціи, по крайней мѣрѣ въ области школъ сельскихъ, гражданскихъ и спеціальныхъ“.

Эта статья исходитъ отъ самого пок. Пешека или отъ лица близко къ нему стоящаго.

Эти обстоятельства могутъ послужить намъ доказательствомъ того, что громкіе протесты противъ языковыхъ экспериментовъ имѣли за собою полное основаніе.

слуги в дѣлѣ школьництва мин. радника Іосифа Пешека, кому конгрес обезпечуе **довѣріе**...“

И что-же дальше?

Съ „полнымъ **довѣріемъ**“ „найсильнѣйшоѣ руськоѣ партіѣ“ въ карманѣ, пок. Іосифъ Пешекъ только на мѣсяцъ позже (на день 30 марта 1923), созываетъ, какъ мы выше видѣли, **„анкету“** и добываетъ резолюцію, что *языковый* вопросъ чисто *научный*. То значитъ, что наука будетъ о немъ рѣшать, а не сеймъ!!!

Если о. Волошинъ съ этимъ согласенъ, то было-бы интересно узнать отъ него, что нужно въ такомъ случаѣ понимать подъ **полной** автономіей, которой онъ требовалъ на конгрессѣ.

Если вѣрно, что сеймъ не будетъ имѣть права рѣшать вопроса о языкѣ, то можно бы ему эвент. со ссылкой на церковныя догмы или каноническое право также отказать въ компетенціи рѣшать вопросы *вѣроисповѣдные*.

Но что скажетъ на это о. Волошинъ?

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

IV.

По скользкому пути языковыхъ экспериментовъ.

(Нѣсколько образцовъ).

Въ 1921 году споръ по вопросу о языкѣ въ Карпатской Руси принялъ рѣзкія формы.

Дискусію открыла тогдашняя ужгородская газета „Podkarpatská Rus“ (шефъ-редакторъ Karel Drož) своей передовой статьей „Rusínsky či rusky“ въ ч. 12 отъ 4 іюля 1921 года и пригласила своихъ читателей принять участіе въ этой дискусіи.

Бывшій школьный референтъ Iosef Pešek, немедленно откликнулся и уже въ н-рѣ 13 упомянутой газеты отъ 21-го іюля 1921 г. помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: „Jazyková otázka na Podkarpatské Rusi“.

Она гласитъ дословно слѣдующее:

„Nesvědomitou žurnalistikou *rozvířena* byla opětně agitace v otázce učebného jazyka na Podkarpatské Rusi“.

„Otázka jest však dnes již pro ten čas zákonitě rozřešena Generalním Statutem pro Podkarpatskou Rus, dle něhož

Неосвѣдомленной журналистикой была поднята агитація по вопросу о языкѣ преподаванія въ Подкарпатской Руси“.

„Но вопросъ этотъ нынѣ уже за это время **законно**[1]) **рѣшенъ**[2]) Генеральнымъ Статутомъ для Подкарпатской Руси, по которому

---

[1]) Авторъ повидимому не зналъ, что **законы** можетъ издавать въ нашей республикѣ только „Народное Собраніе“ (Narodní shromaždění) или карпаторусскій Соймъ.

[2]) Въ н-рѣ 17 той-же газеты отъ 18 августа 1921 также г. Pavel Gerečka восклицаетъ: „Jazyk podkarpatských Rusů je určen, proč o tom diskutovati?“

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

místní jazyk rusínský má býti učebným jazykem všech škol".

„Poněvadž jest potřeba psati a vydávati učebnice, což se všeobecně uznává, potřebno staviti gramatiku a pravopis místního jazyka rusínského".

„V dosavádní literatuře Podkarpatských rusů možno rozeznávati tři směry, charakterisované jmény Sabo, Vološin, Čopej".

„Poněvadž ani směr Sabovův, **ani Vološinův**[1]) nebyl doporučen nejlepšími našími filology[2]), vzat za základ národní jazyk Čopejův[3]) a přizpůsoben dnešním vědeckým filologickým faktům. Toť výsledek gramatické ankety z 15. června 1921, která nebyla anketou politickou, ale čistě odbornou".

„Prosím, by nepředpojatá

мѣстный[1]) языкъ русинскій долженъ быть языкомъ преподаванія во всѣхъ школахъ".

„Въ виду того, что нужно писать и издавать учебники, что всѣми признается, нужно установить грамматику и правописаніе **мѣстнаго**[2]) языка русинскаго".

Въ теперешней литературѣ карпаторосcовъ можно различать **три** направленія, которыя характеризуются именами Сабова, Волошина и Чопея.

„Такъ какъ ни направленіе Сабова, ни Волошина[3]) не было одобрено наилучшими нашими филологами[4]), то въ основу положенъ народный языкъ Чопея[5]), приспособленный къ положеніямъ сегодняшней филологической науки[6]). Это результатъ грамматической анкеты 15 іюня 1921 г., которая была анке-

---

[1]) Замѣчательно, что о рѣшеніи Чешской Академіи Наукъ отъ 4 декабря 1919 даже не упоминается.

[2]) Принципъ созданія **новаго** литературнаго языка для Карпатской Руси. Именно то, противъ чего выступили за полтотра года до того 4 декабря 1919 чешскіе ученые.

[3]) Замѣчательно, что и „народный напрямъ" о. Волошина не былъ тогда школьному референту по вкусу. Для экспериментовъ больше подходилъ д-ръ Панькевичъ.

[4]) Жаль, что покойный не назвалъ этихъ филологовъ поименно.

[5]) Чопей redivivus! Во второй статьѣ мы укажемъ, что Чопей работалъ по указаніямъ Будапештской Академіи Наукъ въ пользу мадьяризаціи карпаторусскаго народа.

[6]) Не имѣлъ-ли референтъ въ виду теорію профессора Смаль-Стоцкаго?

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

věřejnost tato fakta vzala k vědomosti".

„V Užhorodě dne 4. července 1921.

Šk. ref. Pešek,
zemský škol. inspektor".

той не политической[1]) а спеціальной[2]).

„Прошу непредубѣжденную общественность принять эти факты къ свѣдѣнію".

„Въ Ужгородѣ дня 4. іюля 1921 г.

Школьн. реф. Пешекъ,
краев. школьн. инсп.".

Въ номерѣ 390 отъ 6 августа 1921 г. чешской газеты „Lidové Noviny" опять была помѣщена обширная передовая статья изъ Ужгорода подъ заглавіемъ „Jazyková otázka v Podkarpatké Rusi". Приведемъ изъ нея нѣкоторыя выдержки:

„V neblahé jazykové otázce jsou tři[3]) směry, z nichž prvý

„Въ несчастномъ языковомъ вопросѣ есть три на-

---

[1]) Но за то тенденціозно сепаратистической.

[2]) Къ сожалѣнію односторонне составленной.

[3]) Въ предыдущей статьѣ б. школьный референтъ Pešek указалъ на три мѣстныхъ направленія-„směry" касательно литературнаго языка. (Сабовъ—Волошинъ—Чопей).

Если къ этому добавить еще такъ назыв. „směr **velkoruský**", дальше směr **галицко-„украинскій"** и směr **россійско-„украинскій"** (представленный г.г. Винниченко и Шаповаломъ), то получимъ всего шесть направленій.

Чтобы недоброжелатели наши (сосѣди) не воспользовались этимъ диссонансомъ и не впрягали наши отдѣльные литературные směry для своихъ часто очень нескромныхъ политическихъ цѣлей, должны мы изъ этихъ шести направленій (směrů), избрать только **одно** направленіе: **русское.** Возлѣ русскаго могли бы сыграть извѣстную роль и родныя нарѣчія карпаторусскія (собираніе пѣсней, сказокъ народныхъ, поэзіи). Свое мѣсто въ литературѣ нашли и г. Мигалка, и о. Волошинъ, и Гренджа Донскій и Подгорянка.

Сепаратисты навѣрное на это возразятъ: А почему-бы не свести всѣ эти шесть направленій къ одному **„украинскому"** (или общеукраинскому)?

Пока-что отвѣчаю на это кратко:

Во-первыхъ, **научно** не доказано, что мы малороссы народъ „відрубний" и должны фабриковать новую всеукраинскую литературную мову (см. тезисъ проф. Смаль-Стоцкаго).

Во-вторыхъ, Карпаторусскій народъ **не хочетъ** помогать сепаратизму и воспитать свою молодежь во враждѣ къ русскому народу.

Въ третьихъ, украинское направленіе не создало еще такихъ цѣнностей, которыя могли-бы удовлетворить всѣмъ требованіямъ культурной жизни. (Сами „укр." называютъ свой „народный напрямъ" только „змаганямъ").

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

chce uplatniti jazyk velkoruský,[1]) druhý ukrajínský a třetí zdejší — domácí. Hledice na jazykovou otazku bez politiky musíme se přikloniti ke směru poslednímu, který chce uplatniti jazyk zdejší jako jazyk vyučovací a spisovní. Vyučovat Rusínům jazyk velkoruský nebo ukrajinský pokládáme za násilí na rusinském obyvatelstvu. Tak jako žádný Čech nesmí se opovažiti díktovat Slovakům literární jazyk český anebo Slovák zemím českým jazyk slovenský, tak nemá nikdo práva nabízeti Rusinům jazyk jiný než jejich vlastní. A konečně generální statut pro organisaci a správu Podkarpatské Rusi, vydaný jménem a z rozkazu vlády naší republiky po dlouhých a důkladných poradách nejvyšších representantů, generálem Henocquem a drem Brejchou, velmi jasně praví v 2. odstavci III. části:

„Ve školách lidový (v rusinském tekstě narodní) jazyk bude jazykem vyučovacím jakož i oficiálním jazykem vůbec“.

„V důsledku toho vzal škol-

правленія, изъ которыхъ первое хочетъ провести языкъ великорусскій,[1]) второе языкъ украинскій, а третье языкъ здѣшній, домашній. Если посмотрѣть на языковый вопросъ безъ политики, мы должны присоединиться къ послѣднему направленію, которое настаиваетъ на признаніи здѣшняго языка какъ языка преподаванія и языка литературнаго. Обучать Русиновъ языку великорусскому или украинскому считаемъ насиліемъ надъ русинскимъ населеніемъ. Какъ ни одинъ Чехъ не смѣетъ отважиться диктовать Словакамъ литературный языкъ чешскій, или же словакъ землямъ чешскимъ языкъ словацкій, такъ не имѣетъ никто права предложить русинамъ языкъ другой чѣмъ ихъ собственный. Наконецъ генеральный статутъ для организаціи и администраціи Подк. Руси, изданный отъ имени и по приказу правительства нашей республики генераломъ Энпокомъ и докторомъ Брейхой, послѣ долгихъ и обоснованныхъ совѣщаній высшихъ представителей, ясно

[1]) Мы при случаѣ докажемъ, что называть русскій литературный языкъ „великорусскимъ“ неправильно. Пушкинъ и Гоголь писали по-русски (а не на великорусскомъ нарѣчіи), они поэты русскіе, а не великорусскіе. Грамматика *великорусскихъ* нарѣчій написана только въ 1897 году (!!), а *общерусскій* литературный языкъ созданъ (Ломоносовъ) на полтора столѣтія раньше.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

ský referát vedený známým pedagogickým odborníkem[1]) inspektorem Josefem Peškem ustanovení generalního statutu za svoje a rozhodl se zavesti jazyk rusínský, to jest jazyk rusínského lidu bydlícího v hranicích[2]) Podkarpatské Rusi".

говоритъ во 2 главѣ III. части:

„Въ школахъ народный языкъ будетъ языкомъ преподаванія и офиціальнымъ языкомъ вообще".

„Вслѣдствіе того школьный рефератъ руководимый педагогомъ спеціалистомъ,[1]) инспекторомъ Іосифомъ Пешекомъ усвоилъ постановленія генеральнаго статута и рѣшился ввести языкъ русинскій, т. е. языкъ русинскаго населенія, живущаго въ предѣлахъ[2]) Подкарпатской Руси".

Дальше авторъ этой статьи сообщаетъ своимъ читателямъ о существованіи четырехъ русскихъ діалектовъ въ Подкарпатской Руси. Онъ пишетъ:

„Tento (rusínský) jazyk má však čtyři[3]) nářečí a podle nich možno rozdělitі Rusiny na (I.) **Sotaky** (bydlící v zapadní části, kteří jsou na přechodu z oblásti slovenské do oblasti rusínské), (II.) **Verchovince** (bydlící v pásmu vlastních Karpat, severní časti), jichž jazyk je nejčistší, poněvadž byl uchráněn různých vlivů, hlavně maďarských), (III.) **Huculy** (kolem Jasiny a Rahova, kteří íkají, to jest na všech uzavřených slabikách přechází **o** v **i**, na př. pop = pip (ale v 2 pádě spravně popa), a (IV.) **Doliňaky** bydlící v poříčí Tisy. Jazyk těchto je nejpokaženější velmi snadnem stykem s Maďary. Říkají na příklad rendešny (=pořadný) člověk.

---

[1]) Допускаемъ, что покойный референтъ Пешекъ былъ хорошимъ педагогомъ, но у него повидимому не было достаточнаго образованія, чтобы понять мнѣніе и толкованіе Чешской Академіи Наукъ, которая категорически заявила, что она **противъ** воли карпатороссовъ рѣшать **ничего** не хочетъ.

[2]) „Чопеевщина" второго изданія, съ чѣмъ не согласилась и Чешская Академія Наукъ.

[3]) Авторъ статьи повидимому почувствовалъ, что опредѣленіе „мѣстный народный языкъ" неясно и берется толковать его „по своему".

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Se vzhledem k bohatství slov a duchu jazyka třeba opírati se o nářečí nejčístší a nejzachovalejší, to jest o nářečí **Verchovinců**[1]).

Авторъ выше упомянутой статьи не подписался.

Перейдемъ еще къ второй передовой статьѣ въ *ч. 375* газеты *„Lidové Noviny“* отъ 29 іюля 1923 озаглавленной: *„Kulturni otázky Podkarpatské Rusi“*. Авторъ ея опять пок. Josef Pešek.

Между этими двумя статьями в „Lidových Novinách“, *двухлѣтній* промежутокъ. За это время, какъ сейчасъ увидимъ, „идеологія“ ужгородскихъ лингвистовъ нѣсколько измѣнилась.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ статьи.

„O otazce jazykové některé naše listy nechtějí věděti, že jest — byť zatimně — až do řešení sněmu Podkarpatské Rusi rozhodnuta!

„Generální statut pro Podkarpatskou Rus stanoví:

„Ve všech školách národní jazyk bude jazykem vyučovacím a také bude úředním jazykem vůbec“.

„О языковомъ вопросѣ нѣкоторыя наши газеты не хотятъ знать, что онъ — хотя условно, до рѣшенія сейма[2]) Подкарпатской Руси, уже рѣшенъ“.

„Генеральный статутъ для Подкарпатской Руси установляетъ:

Во всѣхъ школахъ народный языкъ будетъ языкомъ преподаванія и оффиціальнымъ языкомъ вообще“.

А дальше:

„Tím je otázka pro nás rozřešená“.

„Этимъ (т. е. „генеральнымъ статутомъ) вопросъ для насъ рѣшенъ“.

Далѣе пок. референтъ Пешекъ сообщаетъ читателямъ слѣдующее:

„Když vyšel **Generální statut** Podkarpatské Rusi,

„Когда вышелъ Генеральный Статутъ Подкарпатской

---

[1]) Это не сказано въ „генеральномъ статутѣ“, ни въ рѣшеніи Чешской Академіи Наукъ! Это и есть тотъ „мостикъ“, который избралъ себѣ д-ръ Панькевичъ для перехода „до всевкраїньскої літературної мови“.

[2]) Здѣсь можно бы примѣнить поговорку. „Пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ“. Хотятъ создать фактъ **признанія** ополяченной литературной мовы.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

který za úřední a vyučovácí jazyk uznal místní jazyk lidový (rusínsky), vyzval školský referát ministerstvo, aby byla **česká akademie** požádána, aby ustanovila gramatické zásady a pravopisné pravidla tohoto jazyka. Ministerstvo svolalo anketu znalců a výsledek porad byl tento:

„Jazyk podkarpatský je jazyk maloruský a **má se** tudiž na Podkarpatské Rusi užívati jazyka **ukrajinského**...“

„Ve smyslu tohoto odborného posudku a ve shodě s pokyny[2]) davanými školskému referátu pokračoval referát v jazykové praci“.

Руси, который признаѣъ оффиціальнымъ языкомъ и языкомъ преподаванія мѣстный народный (русинскій), языкъ школьный рефератъ обратился въ министерство, чтобы оно просило **чешскую академію,** установить грамматическіе принципы и правила правописанія этого языка. Министерство созвало анкету знатоковъ, а **результатъ**[1]) совѣщаній былъ слѣдующій:

„Языкъ подкарпаторусскій есть языкъ малорусскій и вслѣдствіе того въ Подкарпатской Руси нужно пользоваться языкомъ **украинскимъ**...

„Въ смыслѣ этого сужденія знатоковъ и въ согласіи съ **указаніями**[3]), данными школьному реферату, онъ и поступалъ въ дѣлахъ о языкѣ“.

---

[1]) Однако авторъ этой статьи не познакомилъ своихъ читателей съ полнымъ результатомъ совѣщаній чешскихъ ученыхъ. Пропустилъ **самое важное** изъ этого рѣшенія Академіи Наукъ т. е. принципы не насиловать карпаторосcовъ; Пускай **сами** рѣшаютъ о своемъ литературномъ языкѣ.

[2]) При такой интерпретаціи рѣшенія Чешской Академіи Наукъ читатель получаетъ впечатлѣніе, что якобы чешскіе ученые дали кому-то **приказъ** (безъ выслушанія мнѣнія карпаторосcовъ!) вводить здѣсь галицко-украинску литературну мову.

Между тѣмъ мы видѣли, что чешскіе ученые стали на совсѣмъ противоположную точку зрѣнія, высказавшись, что рѣшеніе о литературномъ языкѣ предоставляется всецѣло волѣ карпаторусскаго населенія.

[3]) Кто давалъ эти таинственныя указанія, не сказано. Но спрашивается, по какому праву даются инструкціи **безъ** вѣдома карпаторусскаго населенія? Вѣдь о языковыхъ дѣлахъ рѣшаютъ по международному праву, по конституціонному закону республики, по генеральному статуту и по мнѣнію Чешской Академіи Наукъ сами карпаторосcы.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Къ сказанному нужно еще добавить планъ г. Nečasa объ установленіи литературнаго языка для Подкарпатской Руси посредствомъ **комиссіи,** составленной „из членов **парламента** всѣх партій".

Объ этомъ планѣ мы узнали изъ бывшей Ужгородской газеты „Русинъ" (см. н-ра 57 и 58 отъ 58 resp. 26 апрѣля 1923).

Въ одномъ интервью, данномъ господиномъ Nečas-омъ редактору „Дня" сообщаетъ онъ своему собесѣднику м. пр. слѣдующее:

„Чтобы достигнути согласія между отдѣльными словянскими партіями Подкарпатской Руси, считаю необходимым: выключити из политики языковый вопрос, котрый прежде всего имѣет быти вопросом **науки**".

Г. Nečas излагаетъ редактору „Дня" свой планъ рѣшенія языковаго вопроса. Онъ говоритъ: (передаемъ дословно по „Русину"):

„До Подкарпатской Руси послана была бы спеціальна комиссія составлена из членов парламента всѣх партій, под контролою которой перечитали бы безпартійнѣ филологи народа Подкарпатской Руси **в селах** розличной части Подк.

Намъ кажется однако, что особыхъ инструкцій „Прага" не давала, ибо въ газетѣ „Lidové Noviny", ч. 566 отъ 11 ноября 1923 подъ заглавіемъ „Agrární strána a školský referát v Užhorodě написали мы м. пр. слѣдующее сообщеніе:

„Zástupci agrární strany dr Kaminký, dr Homičkov a Géduš navštívili včera školního referenta Pešeka, po němž žádali informace, na základě **kterých** vládních nařízení školní referát provádí svou jazykovou politiku..." „Školní referent Pešek... vysvětlil, že postupuje podle ustanovení *generalního statutu* a Pankevičovy gramatiky, schválené ministerstvem".

Сравните теперь эти статьи отъ 1 іюля 1921 г. отъ 6 августа 1921 г. и наконецъ отъ 29 іюля 1923 г.

Всѣ онѣ составлены, какъ видимъ, послѣ засѣданія (анкеты) чешскихъ ученыхъ дня 4 декабря 1919 г.

Въ статьѣ отъ 6 августа 1921 г. говорится, что пок. Pešek, усвоивъ себѣ установленіе „генеральнаго статута", рѣшился „zavesti jazyk rusinský t. j. jazyk rusinského lidu **bydlícího** v hranicech Podkarpatské Rusi", а „vyučovat Rusínům jazyk velkoruský nebo **ukrainský** pokládáme za **násilí** na rusínském obyvatelstvu", а 29 іюля 1923 г. онъ же объявляетъ, что вслѣдствіе резолюцій членовъ Чешской Академіи Наукъ **„má se** na Podkarpatské Rusi užívati jazyka **ukrajinského"**.

Спрашивается: Кто же допустилъ насиліе? — Difficile est satyram non scribere.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Руси (хватило бы може 30) текст самых тых статей писаных раз литературным языком россійским а другій раз написаны руським материнским языком народа...“

Относительно народных школ, перечитали бы филологи текст статей написаных на основѣ Митракового словаря (як то желають для народиых школ политичнѣ партіи, котрѣ имѣли конгрес в Мукачевѣ 22. марта с. р.) а другій раз текст написаный на основѣ учебников школьного реферата в Ужгородѣ, который работает по **директивам** назначенным **анкетою** нашых 16 славѣстов, педагогов и писателей в министерствѣ школьных дѣл рока 1919), с которым соглашаются так для народных як и для середных школ **т. зв.** (sic!) руськѣ партіи Подкарпатской Руси, защищающѣ необходимость **материнской**[1]) бесѣды народа“.

„На политичных конгресах не ест полезно[2]) дати и не возможно есть рѣшати вещественно и практично языковѣ вопросы и прото если существуют-ли сомнѣнія, добрѣ было-бы обернутися прямо к народу Подкарпатской Руси, котрый мог бы в 30 разных селах в Подкарпатской Руси послѣ перечитанія статей под контролою комиссіи из'явити **без** всяких передовых политичных и **иных** дебат, который язык к нему найблизше. Если-бы во всѣх селах рѣшил народ про материнскій язык...“ и т. д.

Думаю, что здѣсь комментаріи излишни.

Насъ удивляетъ, однако, почему до сихъ поръ не „оберталась“ парламентарная комиссія въ села *ганацкія* и не спрашивала ганаковъ, который языкъ къ нимъ ближе всего: чешскій или ганацкій[3]).

---

[1]) Эти партіи, о которыхъ думаетъ г. Nečas („хлѣборобская“ и соціалдемократическая), кажется сами не знаютъ, чего онѣ въ языковомъ отношеніи желаютъ:

1) материнскаго-ли литературнаго языка (мѣстнаго русинскаго),
2) галицко-украинской литературной мовы, или же
3) какого нибудь новаго литературнаго языка.

[2]) Вѣримъ г. Nečas-у, что для него всѣ эти конгресы не полезны.

[3]) А нужно знать, что у ганаковъ (въ Моравіи) есть и свои писатели, напр. Ondřej Příkryl („Hanák“: „Me sme me a neni nad nás“) и свою исторію.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Н. ЗОРКІЙ

Какъ освѣдомляетъ д-ръ Иванъ Панькевичъ чешскую публику о нашихъ языковыхъ дѣлахъ

(Образцы „украинскаго“ правдолюбія)

1926
УЖГОРОДЪ
ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Для информаціи чешской публики и руководящихъ круговъ Праги объ отношеніяхъ въ Подкарпатской Руси въ 1923 году, на чешскомъ языкѣ былъ изданъ (подъ редакціей Іос. Хмеларжа, Стан. Климы и Яром. Нечаса) *сборникъ* разныхъ авторовъ подъ названіемъ *„Podkarpatská Rus“*, трактующій о разныхъ вопросахъ, касающихся нашего края.

Въ этомъ сборникѣ, между прочимъ, находится также обширная статья (20 страницъ: 130—150) д-ра Ивана Панькевича, озаглавленная „Jazyková otázka v Podkarpatské Rusi“ (Языковый вопросъ въ Подкарпатской Руси).

На эту статью д-ра Панькевича отозвался украинофильствующій г. A. Hartl въ своемъ докладѣ, помѣщенномъ подъ заглавіемъ „Jazyk a literatura Podkarpatské Rusi“ въ ч. 286 отъ 7 декабря 1922 г. пражской газеты „Čas“[1]).

Г-нъ Hartl начинаетъ свою рецензію такъ: „Dr Pankevič je rozhodný Ukrainec. Nepolemizuje, ale dokazuje“.

Изъ ужгородской газеты „Свобода“ (см. ч. 45 отъ 21 ноября 1923 г.) узнали мы, что д-ра Панькевича *похвалилъ* за его статью также какой-то (повидимому украинофильствующій) корреспондентъ филологическаго листка „Listy filologické“ (н-ръ 4 и 5, стр. 284).

Ужгородская газета „Свобода“, органъ о. Волошина, приводитъ выдержки изъ этого листка и добавляетъ между прочимъ слѣдующее: „Цѣла статья (д-ра Панькевича) писана спокойно и рѣчево и есть дуже добра для першоѣ информаціѣ про рѣч, о котру ходить“[1]).

---

[1]) Здѣсь замѣчательно то, что упомянутый сборникъ „Podkarpatská Rus“ появился только въ 1923 г., а рецензія г. Hartla о статьѣ д-ра Панькевича была напечатана уже въ началѣ декабря мѣсяца 1922 г. Видно, что уже рукопись д-ра Панькевича пользовалась въ нѣкоторыхъ чешскихъ кругахъ извѣстностью.

[1]) О д рѣ Панькевичѣ „Свобода“ даетъ намъ еще и другія интересныя информаціи. Напр. въ н-ѣ 44 этой газеты отъ 14 ноября 1923 г читаемъ, что „Литературне товариство им. Шевченка у Львовѣ *выбрало за своих членов* д-ра Володимира Бирчака и д-ра Ивана Панькевича.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

На статью д-ра Панькевича обратили вниманіе руководящіе круги въ Прагѣ.

Постараемся подвергнуть анализу и освѣтить нѣкоторые фундаментальные вопросы, затронутые д-ромъ Панькевичемъ и тогда быть можетъ мы придемъ къ выводу, что похвалы и одобренія были преждевременны.

I. Каждый серьезный ученый знаетъ или долженъ бы знать, что слово „Украина", „украинскій", есть терминъ географическій, а не этнографическій, служащій для обозначенія какого то нерусскаго народа живущаго на югѣ Россіи на склонахъ Карпатъ.

Сама Львовская „Просвіта" издала напр. въ 1906 году сочиненія малорусскихъ писателей, а на отдѣльныхъ томахъ этого изданія мы читаемъ: **„Руска** письменность". Въ III томѣ пишется напр. „В галицкій *Руси*", „*руска* шляхта", „*рускі* професори", „література *руска*", „*Руска* Зоря" и т. д.

Примѣровъ можно бы насчитать очень много. Самъ карпаторусскій народъ называетъ себя „русскимъ" („руськимъ" или „рускимъ" — это все равно какъ это слово пишется!). Сосѣди называютъ его русскимъ (orosz, Russe, Rusul etc). Серьёзные ученые никогда не считали понятіемъ этнографическимъ терминъ „украинскій".

Такъ мы находимъ въ протоколахъ извѣстнаго Вѣнскаго уголовнаго процесса 1917 года, возбужденнаго противъ буковинско-русскихъ патріотовъ, насчётъ термина „украинскій" мнѣніе извѣстнаго чешскаго ученаго (слависта) д-ра *Вондрака*, допрошеннаго въ качествѣ эксперта. На соотвѣтствующій вопросъ главнаго подсудимаго онъ категорически заявилъ:

„Die ruthenische Sprache als *„ukrainisch"* zu bezeichnen, ist *unzulässig*, denn diese Bezeichnuug ist vollständig *unpassend*[1])".

Д-ръ Панькевичъ конечно знаетъ, что употребленіе слова „украинскій" для обозначенія нашего карпаторусскаго народа никакъ не допустимо, но онъ повидимому задался **цѣлью,** per fas et nefas развить въ чешской публикѣ и въ руководящихъ кругахъ пропоганду для принятія этого совсѣмъ искусственнымъ образомъ **сфабрикованнаго** („этнографиче-

---

[1]) Сигнатура относ. актовъ: Zl. Dst 70—14/945 k. k. Landwehrdivisionsgericht Wien (Militäranstalt des Militärkommandos in Wien A. 295/14). Кромѣ того смотри ниже „Прибавленіе".

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

скаго") термина, чтобы его потомъ безцеремонно навязать намъ, не взирая на всѣ протесты.

Д-ръ Панькевичъ пишетъ въ своей статьѣ:

„Podkarpatská Rus národopisně a jazykově tvoří součástku ukrajínské jazykové skupiny[1])".

Дальше: „Není divu, že *všichni* (!!) vědečtí *badetele*[2]) bez vyjímku (!) jsou zajedno v tom, že jest to (т. е. русины) součástka národa **ukraínského** a že tudiž i jazyk podkarpatských Rusínů tvoří jeden z dialektů **ukraínštiny**".

„Holovacky[3]) byl první, kdož nářečí podkarpatská umistil v **ukrajínské** dialektologii".

„Přesné postavení řečí podkarpatských Rusínů v **ukrajínském** jazyku vymezil dr. J. Žilínskij, jenž poukázal na zvlástnosti, které spojují tato nářečí s jinými nářečmi **ukrajínského** jazyka".

Дальше д-ръ Панькевичъ пишетъ:

„Zde sluší poznamenati, že dosud nikdo nepronesl pochybností stran příslušenství těchto dialektů k **ukrajinskému** jazyku, nikdo ve vědě[4]) nedokazoval nic tomu odporujícího, že by totiž měly (т. е. малорусскіе діалекты) náležeti k **velkoruskému**[5]) jazyku" (sic!)

---

[1]) De facto украинское нарѣчіе (на Украинѣ!) является только частью малорусскаго или южнорусскаго нарѣчія, которое въ свою очередь есть часть русскаго (а не великорусскаго) языка!

[2]) Д-ръ Панькевичъ указываетъ на *всѣхъ* (!) ученыхъ, будтобы поддерживающихъ его положеніе, но о главномъ онъ **замалчиваетъ** и не указываетъ, что всѣ серьезные и авторитетные слависты а даже россійскіе украинофилы (смотри брошюру „Петроградская Академія Наукъ и украинофильская пропоганда" ст. 30, строка 6—9) считаютъ южнорусское племя вѣтвью **русскаго** народа! Смотри также первую статью: *„Языковый споръ въ Подкарпатской Руси и Чешская Академія Наукъ"*.

[3]) Мы были-бы благодарны д-ру Панькевичу, если-бы онъ намъ указалъ то сочиненіе, въ которомъ Яковъ Головацзій пользуется словомъ *„украинскій"* для обозначенія южнорусскаго народа!

[4]) Мы уже выше упомянули о томъ, что серьезные ученые считаютъ малорусское нарѣчіе вѣтвью **русскаго** языка.

[5]) Зачѣмъ подчеркнулъ это д-ръ Панькевичъ, я не знаю. Кто хотя немножко занимался русской діалектологіей, тотъ знаетъ, что наука дѣлитъ *русскіе діалекты* на 3 группы, а именно: на группу діалектовъ великорусскихъ, діалектовъ малорусскихъ и наконецъ на группу діалектовъ бѣлорусскихъ, и я никогда еще не читалъ и не слыхалъ, чтобы кто-нибудь причислилъ тотъ или другой *малорусскій* говоръ къ группѣ діалектовъ *великорусскихъ!!* (Такъ же какъ ни отъ кого не слыхалъ утвержденія, что говоръ *лемковскій* тождественъ съ говоромъ *гуцульскимъ.)*

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Такъ д-ръ Панькевичъ ведетъ пропаганду за терминъ „украинскій“ отъ страницы къ страницѣ.

„Jazyk podkarpatských Rusínů **jako jazyk ukrajinský**...“ (стр. 134).

„Tak jazyk podkarpatských Rusínů jest jedním z dialektů **ukrajinského**[1]) jazyka“ (ст. 136).

Наконецъ, какъ бы въ заключеніе этой украинской пропаганды, объявляетъ д-ръ Панькевичъ: „Není věcná námitka že je mnoho dialektů, a že není snadno rozhodnouti, jakým se má psáti. Neboť tyto dialekty se *neliší* přímo[2]) mezi sebou a nejryzejším jest dialekt verchovinský a marmarošský, oba prosté maďarských a slovenských vlivů. Tyto dialekty však jsou v podstatě **ryzí ukrajinštinou,**[3]) jazykem prvních buditelů[4]) halických Ukrajinců:...“ (ст. 149, 150).

II. На стр. 147 упомянутаго сборника д-ръ Панькевичъ пишетъ слѣдующее:

„Teprve v 50 letech (19 столѣтія) objevují se nové snahy a to ve směru zavesti *velkoruský* jazýk v písemnictví“, но (чтобы не опоздать) сейчасъ-же обращаетъ вниманіе чешскаго читателя на *россійскаго посланника* въ Вѣнѣ какъ виновника этого явленія между карпатороссами.

---

[1]) Въ томъ только „бѣда“, что Чешская Академія Наукъ, какъ мы уже видѣли, пришла къ заключенію, что „obyvatelé Karpatské Rusi“ „i jako Ukrajinci“ (т. е. если-бы эти obyvatelé хотѣли себя такъ назвать!) „jsou příslušníky velikého naroda **ruského**“ и рекомендовала, (doporučila) въ среднихъ школахъ „zavaděti **povinné** vyučování jazyka **ruského** т. е. общерусскаго литературнаго языка, языка Пушкина.

[2]) Объ этомъ выскажемся подробно въ другомъ случаѣ.

[3]) Т. е. „эти діалекты являются въ сущности языкомъ **чисто** украинскимъ“. Но на стор. 130 мы читаемъ совсѣмъ другое: „Kromě toho historický vývoj vymezil jazyk podkarpatských Rusínů ve **zvlaštní** skupinu ve **slovanské** rodině.“

Это звучитъ такъ, какъ будто бы д-ръ Панькевичъ пожелалъ вырвать карпаторусское нарѣчіе не только изъ группы малорусскихъ (false „украинскихъ“) діалектовъ, но вообще изъ группы діалектовъ русскихъ и придать ему (т. е. карпаторусскому нарѣчію) характеръ особой („самостійной“) группы въ семьѣ **славянскихъ** народовъ!

[4]) Очевидецъ разсказывалъ мнѣ, что видѣлъ во время войны въ сентябрѣ мѣс 1914 г. въ *Воловцѣ* (недалеко желѣзнодорожной станціи) лагерь солдатъ-добровольцевъ съ офицерами подъ большимъ **синежелтымъ** флагомъ. Группа состояла исключительно изъ учениковъ какой-то галицко-„укр.“ гимназіи и ихъ профессоровъ. Эта вооруженная гимназія были галицкіе **будители** со своими пробужденными. Они спѣшили въ Верецки спасать Австрію передъ напоромъ „москалів“.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Д-ръ Панькевичъ пишетъ:

Tyto vlivy přicházely jednak z vídenského kroužka, v jehož čele stál protojerej **ruského vyslanectví ve Vídni,** Rajevskij".

Далѣе онъ перечисляетъ писателей карпаторусскихъ, которые старались ввести въ нашу литературу *velkoruský* jazyk (Иванъ Раковскій, Николай Надь, Викторъ Добрянскій, Александръ Духновичъ), но и здѣсь не забылъ указать на „*velkoruský* směr" въ Галиціи „kde po průchodu ruských vojsk do Uher (1849) a v důsledku pochybnosti o vlastních silach, některé kruhy tamějších inteligentů počaly dělati pokusy o uvedení velkoruského jazyka aniž by jej jak se patří znaly".

О русскомъ литературномъ языкѣ д-ръ Панькевичъ пишетъ въ своей статьѣ слѣдующее:

„Velikorusky čísti jest snadné, ježto písmo upomíná na církevní knihy a lze je tudíž pochopiti, vezme-li se zřetel k tomu, že vyskytuje se tam mnoho církevně-slovenských slov. Avšak mluvené (velikoruské) řeči již nikdo nerozumí".

(„По великорусски **читать легко,** потому что письмо напоминаетъ церковныя книги и его можно понять, если принять во вниманіе, что въ немъ находится много церковно-славянскихъ словъ. Но живой великорусской рѣчи **никто** не понимаетъ").

Тенденція д-ра Панькевича здѣсь совсѣмъ ясна а именно:

1. во первыхъ, ему нужно привести вопросъ образованія литературнаго языка у карпатороссовъ въ тѣсную связь съ имперіалистическими планами „бѣлаго" царя (россійское посольство во Вѣнѣ, появленіе русскихъ войскъ у склонахъ Карпатъ). Это все должно служить пугаломъ для чеховъ, чтобы они, сохрани Богъ, не поддерживали здѣсь „velkoruský směr;

2. во вторыхъ, нужно доказать, что мысль о принятіи русскаго лит. языка пришла сюда *изъ Галиціи* и наконецъ

3. въ третьихъ, запугать чешскихъ ученыхъ и педагоговъ тѣмъ, что „velkoruského jazyka" **никто** у насъ не понимаетъ.

Постараюсь дать г-ну д-ру Панькевичу отвѣтъ по всѣмъ тремъ пунктамъ:

1. Вѣрно, что русскій царь Николай I. въ 1849 году послалъ сюда своихъ генераловъ Пашкевича и Ридигера, но онъ послалъ русскія войска не въ цѣляхъ имперіалистическихъ или народо-освободительныхъ, а чисто въ цѣляхъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

династическихъ, чтобы показаться (за счётъ русскаго мужика) джентельменомъ и спасти отъ неминуемой гибели: Габсбурговъ, этихъ злостныхъ угнетателей славянъ!

Объ этомъ упоминаетъ извѣстный галицко-русскій политикъ и писатель д-ръ Димитрій А. *Марковъ* въ своихъ воспоминаніяхъ о великомъ карпаторосcѣ Адольфѣ Ивановичѣ *Добрянскомъ* (см. литературно-историческій журналъ „Карпатскій Край" н-ръ 1 за мѣс. октябрь 1923 ст. 30).

Д-ръ Марковъ пишетъ:

„Обширно передавалъ старикъ (т. е. А. И. Добрянскій) эпизоды изъ исторіи мадьярскаго возстанія и подробности сдачи храбрыхъ мадьярскихъ войскъ. Командовавшій мадьярскими войсками Гергей предлагалъ было, по словамъ участвовавшаго въ переговорахъ А. И. Добрянскаго, посредствомъ генерала Ридигера, венгерскую корону св. Стефана русскому царю Николаю I-ому. Послѣдній предложенія не принялъ и отъ возмѣщенія убытковъ за вооруженный походъ достигавшихъ 300 милліоновъ рублей, несмотря на рѣшеніе русскаго штаба, *отказался*".

Объ этомъ упоминаетъ и о. Авг. *Волошинъ* въ своемъ трактатѣ „Řecko-katolická církev v Podkarpatské Rusi" (См. сборникъ „Podkarpatská Rus" ст. 109).

Онъ пишетъ:

„Ruská politika (т. е. россійская) i v Podkarpatské Rusi jenom k tomu směřovala, aby zde **nevzniklo** národní uvědomění".

„Když Rusko utišilo maďarské povstání roku 1849, **bylo by mohlo** žádati od Habsburků autonomii anebo aspoň kulturní svobodu pro Rusíny haličské a podkarpatoruské, **ale** absolutistická politika to **nedopustila** a jenom v tom smyslu podporovala národní snahy Rusinů, aby na místě lidového jazyka spisovného i v Podkarpatské Rusi zavedli všeruský literárný jazyk".

И такъ, русскій царь имѣлъ случай заинтересоваться не только Венгріей (а вслѣдствіе того и Балканами и Адріатическимъ и Эгейскимъ моремъ), но и тогдашней Угорской Русью, но ничего подобнаго **не** случилось. Ergo нужно возникновеніе языковаго вопроса приписать *другимъ* источникамъ и прежде всего благородному **желанію** карпаторусской интеллигенціи (нашихъ будителей!) **имѣть** свой письменный культурный языкъ. Эго высокая цѣль, ибо безъ литературного

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

языка живутъ только малокультурные или совсѣмъ *некультурные* народы!!

Несомнѣнно наши будители руководились указанной благородной мыслью, а не ирредентой.

Мы обращаемъ вниманіе читателей и на то обстоятельство, что дръ Панькевичъ совсѣмъ обошелъ *молчаніемъ* точку зрѣнія, которую еще въ **первой** половинѣ XIX столѣтія въ языковомъ вопросѣ занимали н. пр. „отецъ славянской филологіи" Іосифъ *Добровскій* 1832, славный карпаторосъ Юрій *Венелинъ*[1]) (въ 30-хъ годахъ!) и др.

Доказательствомъ того, что „velkoruský jazyk" въ 50-тыхъ годахъ прошлого вѣка пришелъ сюда къ намъ *не* изъ Галиціи можетъ служить слѣдующее.

Въ книгѣ, озаглавленной „Галицкая Русь въ европейской политицѣ", изданной въ 1886 году во Львовѣ (Изданіе редакціи „Нового Пролома") на стор. 101 читаемъ слѣдующее:

„Тѣ были причины, для которыхъ „Слово" *во второй половинѣ 1866 г.* провозгласило литературное *единство* всей Руси". А дальше на стр. 113:

„Галицкая Русь, по провозглашеніи литературнаго единства въ *1866 г.*, подѣлилась на два табора: *одинъ*, который открыто или молча согласился съ извѣстною программою „Слова", а *другій*, который вскорѣ послѣ того устами Лавровского въ соймѣ провозгласилъ существованіе 15-миліонного народа (сепаратисты — прим. автора). Въ средѣ перваго табора находились всѣ прежніи труженники и дѣятели изъ 1848 г., такъ що названіе „святоюрцевъ" долго еще ему придавали etc.".

Но „твердые святоюрцы" въ своей сверхлояльности въ общемъ боялись еще открыто употреблять русскій литературный языкъ. Они довольствовались „язычіемъ".

Вотъ какъ характеризуетъ авторъ упомянутой книги такъ назыв. „твердыхъ святоюрцевъ" (ст. 128):

„Чтеніе сочиненій галицкой старо-русской партіи соединено для закордонного русского съ численными трудностями, такъ що провозглашеніе литературной программы 1866 г. *безъ* присвоенія собѣ литературного языка, ніякъ не приближало галицкую Русь къ другой Руси. Словесная дѣятельность

[1]) См его статья „О спорѣ между Южанами а Сѣверянами на счетъ ихъ россизма".

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

„старыхъ“ *до 1866 г.* была *ничтожная.* Они даже майже *ничого не сдѣлали,* щобы по крайней мѣрѣ роспространяти книги на литературномъ русскомъ языцѣ и познакомляти галицкую Русь съ житьемъ-бытьемъ по-за галицкой Руси“.

Изъ того видно, что *русскость,* сознаніе необходимости на практикѣ писать на русскомъ литературномъ языкѣ пробудилась у насъ, на территоріи сегодняшней „Подкарпатской Руси“ *раньше* чѣмъ въ Галиціи. И такъ дръ Панькевичъ не совсѣмъ правъ, когда утверждаетъ что „velkoruský jazyk“ пришелъ къ намъ изъ Галиціи. — Въ этомъ отношеніе карпатороссы были учителями (будителями) галичанъ, а не наоборотъ. Мы знаемъ что карпаторусскіе эмигранты и въ Россіи играли видную роль.

3. Дръ Панькевичъ рискнулъ въ своей статьѣ провозгласить, что „mluvené velkoruské řeči“... **„nikdo nerozumí“.**

Передъ нами журналъ „Карпатскій Край“ (ч. 10 за мѣс. іюль 1924). На страницѣ 21 передаетъ нашъ извѣстный карпаторусскій писатель Иванъ Антоновичъ Сильвай (Уріилъ Метеоръ) одинъ очень интересный эпизодъ изъ своей жизни во время перехода русскихъ войскъ черезъ Карпаты въ 1849 году.

Уріилъ Метеоръ пишетъ:

„Признаюся, что я ихъ (т. е. русскихъ изъ Россіи) воображалъ **не** въ такомъ видѣ. Въ мою сущность въ Унгварѣ, я слышалъ изображать ихъ (т. е. русскихъ) дикими ордами, съ видомъ очень безобразнымъ, походящимъ болѣе на звѣрей чѣмъ на людей; по натурѣ своей суровыми, необузданными, кровожадными, и безпощадными, которые куда они ни проходятъ, производятъ звѣрскія насилія и ужасы, оставляютъ по слѣдамъ своимъ опустошенія подобно саранчѣ, которыхъ иначе и представить нельзя какъ съ ужасною канчукою въ рукахъ. Какъ они (т. е. русскіе, „москали“) теперь проходили предъ нами ровнымъ, чиннымъ тихимъ ходомъ, насколько по отдаленности могли мы отмѣтить черты ихъ лица, они (т. е. „москали“) показались намъ **такими, какъ и наши домородные люди,** только они на своихъ дородныхъ лошадяхъ, и съ блестящими своими шлемами, и сами казались болѣе дородными и выше обыкновеннаго человѣческаго роста. Овладѣвшій нами прежній страхъ, въ ближайшіе дни еще болѣе миновалъ, и вконецъ мы успокоилися совсѣмъ. Возвратившіеся изъ Мукачевскаго бого-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

молья селяне донесли, что городъ полонъ Русскимъ воинствомъ, пѣхотою и конницей, прибывшими отъ Дебрецина. Это воинство ведетъ себя мирно, не дѣлаетъ гражданамъ никакого насилія, даже дружится съ ними. Въ такихъ увѣреніяхъ мы какъ-то сомнѣвалися, принимали оныя съ недовѣріемъ, а то уже передъ нами показалось, преувеличеннымъ и вполнѣ невѣроятнымъ дѣломъ, когда иные стали утверждать, что они (т. е. наши люди богомольцы — карпаторуссы — прим. автора) **слышали московскую**[1]) **рѣчь,** даже сами разговаривали съ москалями, и могли **легко понимать другъ друга".**

А потомъ разсказываетъ Уріилъ Метеоръ дальше:

„На полѣ, которое называется „Противъ княгининнаго брода", былъ установленъ по удобности мѣста *постоянный лагерь;* одни отходили далѣе; другіе приходили на ихъ мѣсто. Передвиженіе держало за *три недѣли* до самаго дня Рождества Богородицы. Съ начала того времени наши **селяне,** постоянно исполняли перевозку багажа, а осмѣлѣвшія **дѣти** вносили въ лагерь яблоки, сливы, орѣхи и проч., которыхъ тогда было великое обиліе. Всѣ они (т. е. селяне и дѣти) твердили одно, что они свободно **разговариваютъ** съ Москалями и безъ затрудненія **понимаютъ ихъ языкъ.** Иные говорили, что видѣли ихъ креститься и слышали молиться и не могли прійти въ себя отъ удивленія, потому что они совсѣмъ такимъ образомъ крестилися и тѣми же словами молилися, какъ здѣшніе домородные люди. Выходило, что они **одного съ нами языка,** и одной вѣры."

И Уріилъ Метеоръ продолжаетъ дальше:

„Всѣ тѣ разсказы, не много прежде, мы приняли бы за пустую, неимѣющую правоподобнаго основанія, теперь они возбудили въ насъ желаніе, чтобы мы **и сами убѣдились** въ истинѣ."

„Между тѣмъ ежедневно проходило воинство по пути, который отъ нашего села отдѣленъ только рѣкою Латорицею. Оно шествовало подъ звуки трубъ и при барабанномъ боѣ, которому вторили отдѣлы спѣвомъ веселыхъ маршовъ. Дружное пѣніе потрясало воздухъ, и зашибалось сильнымъ

---

[1]) Мы очень рады, что Уріилъ Метеоръ назвалъ здѣсь русскую рѣчь съ великорусскимъ произношеніемъ *„Московской"*, потому что сепаратисты какъ разъ на это специфически московское произношеніе указываютъ какъ на какое-то страшное пугало, чужое, непонятное!

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

отзывомъ отъ горы до горы, а мы, стоя на холмѣ возлѣ церкви, усиливались отмѣтить слова, но не могли изъ нихъ понять ничего. Для удовлетворенія нашей любознательности одного изъ ближайшихъ дней **мы съ отцемъ собралися въ лагерь,** и въ самомъ дѣлѣ **убѣдился,**[1]) что мы за исключеніемъ очень немногихъ словъ, **понимаемъ рѣчь московскую.**"

Итакъ получается разительное противорѣчіе: по свидѣтельству Уріила Метеора понимаютъ легко „московскую" рѣчь даже дѣти и крестьяне, а по утвержденію д-ра Панькевича никто.

Но здѣсь бѣда не въ томъ, что д-ръ Панькевичъ разошелся съ правдой, а въ томъ, что не одинъ чешскій читатель можетъ на основаніи такихъ „научныхъ" информацій придти къ ложнымъ заключеніямъ и можетъ пристрастно отнестись не только къ вопросамъ касающимся одиницъ но и всего карпаторусскаго народа.[2])

III. О карпаторусскихъ писателяхъ Николаѣ Надь, Александрѣ Духновичѣ и о Викторѣ Добрянскомъ сообщаетъ въ своей статьѣ дръ Панькевичъ чешской публикѣ, что они „v rozporu s svými puvodními pracemi zaujali protinarodní stanovisko pokladájice svoji řeč za sprostou a nezpůsobilou k vyjadřování vyšších pojmů".

(Они т. е. Надь, Духновичъ и Добрянскій „въ противоположность къ своимъ первоначальнымъ работамъ заняли

---

[1]) Значитъ Уріилъ Метеоръ не изъ „ruského vyslanectví ve Vídni" черпалъ свои убѣжденія.

[2]) Мы не станемъ отрицать, что нашъ простолюдинъ а часто и интеллигентъ (воспитанный въ мадьярскихъ школахъ) не сразу понимаетъ каждый русскій терминъ и оборотъ.

Но это нужно считать изъятіемъ, а изъятіе нельзя превратить въ правило

Если поищемъ, то найдемъ подобное и въ „легкой" и „понятной" украинской мові.

Приведу два примѣра изъ Энеиды Ивана Котляревскаго:

„Нікчемний, ланець, кателик!...
Як дам ляща тобі я в пику,
То тут тебе лизне і чорт". (Часть II стих 56).

Или-же:

„Жлукта і улики на пушки
Робить галили на-захват;
Дниця, оснівниці, витушки" и т. д. (Часть IV стих 104).

Здѣсь не много поможетъ и „найлѣпшій" словарь Чопея.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

(позже) **противонародную** точку зрѣнія, считая свою рѣчь простой и неспособной для выраженія высшихъ понятій".)

Въ чемъ заключается это противорѣчіе въ дѣятельности Духновича и въ чемъ состоитъ его противонародная дѣятельность?

Какъ объяснить себѣ то, что сепаратистъ дръ Панькевичъ видитъ въ Духновичѣ „двѣ души": „руську" и „російську"?

Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, нужно знать, что карпаторусская интеллигенція по обѣимъ склонамъ Карпатъ уже много десятилѣтій тому назадъ рѣшила **„развивать и обогащать"** свое отсталое нарѣчіе.

Александръ Духновичъ развивалъ и обогащалъ карпаторусскій простонародный языкъ терминами **русскими** (общерусскими).

Оттого именно утверждаютъ сепаратисты, что къ „руськой" душѣ Духновича присоединилась позже душа „російська".

Галицкіе[1]) же сепаратисты, а съ ними и дръ Панькевичъ (желая какъ можно дальше отдалиться отъ русскаго корня) „развивали и обогащали" галицкій діалектъ терминами **польскими** (или просто выдуманными или перелицёванными). Писателей и публицистовъ, которые (поступали такъ само какъ о. Духновичъ и) не хотѣли „развивать и обогащать" галицко-русское нарѣчіе, по ихъ вкусу, называли сепаратисты „ренегатами" и „измѣнниками". Народное („народный напрям") было по ихъ мнѣнію то, что клонились къ **польскому,** а **противо**народное то, что близилось къ **русскому.** Hinc lacrimae!

Такъ удостоился и нашъ карпаторусскій будитель Духновичъ за свою столь богатую и моогосторочнюю дѣятельность для блага своего народа... того, что галицкій сепаратистъ назвалъ его работу **противонародной,** значитъ по его мнѣнію А. Духновичъ дѣйствовалъ противъ интересовъ своего народа.

Тактика д-ра Панькевича очевидно состоитъ въ томъ, чтобы: „ударить пастыря, а стадо разлетится само".

---

[1]) Ласловъ Чопей „развивалъ и обогащалъ" карпаторусскій простонародный языкъ терминами **мадьярскими,** по указаніямъ Будапештской Академіи Наукъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

IV. Итакъ, упрекнувъ Александра Павловича, Кирилла Сабова, Митрака, редакцію газеты „Свѣтъ", „Карпатъ" и „Листокъ" (Евгенія Фенцика) за ихъ русскую рѣчь, д-ръ Панькевичъ высказывается о тогдашнемъ мадьярскомъ правительствѣ и о Ласловѣ Чопеѣ слѣдующимъ образомъ:

„Pohříchu iniciativu z ruků tehdejší věřejnosti převzala maďarská vláda a vyslovila se pro lidovou řeč, což tehdejším vůdcům přílis se nelíbilo. Pod redakcí filologicky vzdělaného profesora Ladislava Čopeje výdany byly školské učebnice a příručky pro učitele sepsané v lidovém jazyku a roku 1880 vydán byl slovník „rusinsko-maďarský s malou mluvnicí pro orientaci v pravopisu".

(„Къ сожалѣнію иниціативу изъ рукъ тогдашняго общества взяло мадьярское **правительство** и высказалось въ пользу народнаго языка, что (однако) тогдашнимъ предводителямъ[1]) очень не правилось. Подъ редакціей филологически образованнаго профессора Василія **Чопея** были изданы школьные учебники и подручники для учителей, составленные на народномъ языкѣ а въ 1880 году былъ изданъ словарь „русько-мадьярскій" съ малой грамматикой для оріентаціи и правописанія".)

Такъ д-ръ Панькевичъ представилъ чешской публикѣ филолога Ласлова Чопея какъ чуть-ли не единственнаго народолюбца и представителя „народного напряму" въ то время, но **ни словомъ** не заикнулся нашъ ученый информаторъ о томъ, что филологъ Ласловъ Чопей стремился посредствомъ своихъ изданій провести какъ можно скорѣе **мадьяризацію** карпаторусскаго народа!

Ни словомъ не вспомнилъ онъ о томъ, что Чопей по приказу высокаго мадьярскаго министерства resp. мадьярской академіи наукъ въ Будапештѣ выбросилъ всѣ **русскія** слова изъ своего словаря и на ихъ мѣста поставилъ **мадьярскія!**[2])

И о. Августинъ Волошинъ утверждаетъ въ своей брошюрѣ „О письменномъ языцѣ Подкарпатскихъ Русиновъ", что „в 1883 выйшов словарь Ласлова Чопея, котрый є навѣть до сих пор **найлѣпщий**".

---

1) Т. е. карпаторусскимъ будителямъ.

2) Аналогично поступилъ и д-ръ Панькевичъ при составленіи своей грамматики. Выбросилъ („вышмаривъ") оттуда термины **русскіе**, а на ихъ мѣсто поставилъ **польскіе**.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Между тѣмъ даетъ Ласловъ Чопей симъ о себѣ и о своихъ изданіяхъ „найлѣпшу“ характеристику.

Въ предисловіи къ своему „русько-мадьярскому“ словарю (ст. VII) онъ пишетъ слѣдующее:

„Высока *министерія* набоженства и просвѣты приняла выдажу словаря на тыхъ **варункахъ,**[1]) котрѣ *академия*[2]) высловила“.

„Тымъ часомъ, докѣ ся переговоры вели за выпечатаня словаря, у Мадярскóвъ краинѣ почавъ ся еденъ „русско-мадярскій“ словарь появляти выпусками. Сеся окóлнóсть привела **мене** (!!!)[3]) на гадку **вылишити**[4]) изъ словаря у „дочаснóмъ словѣ“ зложеный третьый пунктъ и лише два першѣ выробити. Колимъ бо почавъ словарь писати, державъ-емъ ся трохъ пунктóвъ:

1) змагáвъ емся кóлько лемъ можъ, много руськихъ слóвъ зóбрати,

2) брати слова изъ **церковного языка,**[5]) котрѣ щоденное уживаня мають, и

3) зóбрати и дакóлько **российскихъ слóвъ.**

Думаю, что мъ черезъ **вылишѣня** изъ працѣ российскихъ словъ не похибивъ, вѣдь **академия** лемъ то **жадала,** обы „зготовити русько-мадьярскій словарь, у котрóмъ бы мадьярскѣ слова и выраженя найме у Мадьярскóвъ краинѣ поужытыми руськими словами толковалися, тай **обы въ ньóмъ** были **и тоты**[6]) слова, што **изъ мадьярского** перейшли у руский языкъ“.

О задачѣ, **цѣли** своего словаря пишетъ Ласловъ Чопей на сторонѣ XLIV слѣдующее:

---

[1]) Т. е. условіяхъ (podmnikách).

[2]) Это будетъ поучительно для тѣхъ, которые утверждаютъ, будтобы „мадьяре языковыхъ экспериментовъ не провадили“.

[3]) Вотъ какъ пишетъ, по словамъ д-ра Панькевича, „филологически образованный профессоръ Ласловъ Чопей!

[4]) Т. е. пропустить.

[5]) Интересно, что д-ръ Панькевичъ не смотря на то не считаетъ языкъ Чопея „язычіемъ“, но о грамматикѣ Евменія Сабова съ негодованіемъ утверждаетъ, что она „závaděla církevnè slovanské proky“.

[6]) Здѣсь лучше всего проявляется мадьяризаторская тенденція Будапештской академіи наукъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

„Сесь словарь лемъ продовжѣня **пережихъ**[1]) трудóвъ и мае **задачивъ** полегшити нашымъ руснакамъ научитися по мадьярски.“

„Руський нарóдъ любить свою вѣру, но любить и Мадьярску краину и мадьяровъ и дуже ся радуе тому, кедь й його сыны знають[2]) по мадьярски.“

„Бодай бы сеся книга зъ успѣхомъ помогала досягнути русинамъ сесю, черезъ нихъ *такъ жадану цѣль!*“

Цѣль мадьярскаго правительства, академіи наукъ и Чопея совершенно ясна. Но г-ну д-ру Панькевичу угодно было упрекнуть тогдашнихъ предводителей карпато-русскаго народа за то, что они посмѣли быть недовольными правительственными планами:

Какая-же можетъ быть у д-ра Панькевича цѣль въ этомъ случаѣ? Только та, чтобы уменшить значеніе и заслуги нашихъ будителей и выдвигнуть свои заслуги на первый планъ.

Но пойдемъ дальше.

Алекс. *Духновичъ* старался по своимъ силамъ **воскресить** карпаторусскій народъ, а цѣль Ласлова Чопея была приготовить ему **„вѣчный покой“.**

Кто же изъ нихъ былъ врагомъ нашего народа?

V. Мы только-что слыхали, что Л. Чопей принялъ въ свой словарь и слова **церковнославянскаго** происхожденія, которыми нашъ народъ пользовался въ обиходной жизни уже много столѣтій, зналъ и хорошо понималъ ихъ.

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Много такихъ церковнославянскихъ словъ находится и въ живомъ языкѣ всѣхъ русскихъ племенъ, у великороссовъ и малороссовъ.

Много церковнославянскихъ словъ сдѣлались интегральной частью общерусскаго литературнаго языка, и русскій языкъ на этомъ только выигралъ, потому что хорошіе русскіе писатели не брали въ русскій языкъ словъ престарѣлыхъ и ненужныхъ, а заимствовали слова понятныя, живыя.

---

[1]) Значитъ: Чопей еще раньше „працовав“ въ томъ-же мадьяризаторскомъ направленіи, зачто его восхваляли и славили „за живота и послѣ живота“.

[2]) Знать языкъ другой націи полезное дѣло. И любить другую націю, дѣло христіянское. Но любимая нація не смѣетъ на основаніи того денаціонализировать насъ! Въ § 134 конституціи нашей республики отъ 6 марта 1920 г. сказано такъ: „Jakykoliv způsob násilného **odnarodňování** je nedovoleny. Nešetření této zasady, může zákon prohlásiti za jednání **trestné.**“ Въ наше время это хорошо знать!

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Мы видимъ это также въ словарѣ Митрака и часто въ языкѣ нашихъ карпаторусскихъ писателей.

Нужно знать, какое значеніе имѣлъ **церковнославянскій** языкъ въ свое время.

Такъ читаемъ мы въ „*Хрестоманіи*“ о. Евменія Сабова (статья Эммануила Рошковича) на стор. 172 слѣдующее:

„Старо- или церковно-славянскій языкъ есть общимъ сокровищемъ и источникомъ просвѣщенія всѣхъ славянскихъ племенъ“.

Шлецеръ, великій исторіографъ и филологъ, пишетъ относительно старославянскаго языка: „Между всѣми новѣйшими языками, языкъ старославянскій **найболѣе развитъ,** не смотря на его богатство и иныя совершенства. Образецъ старославянскаго языка былъ греческій, въ то время **самый образованнѣйшій** въ цѣломъ мірѣ. Не было языка, который могъ бы такъ присвоити красоту греческаго языка какъ языкъ старославянскій“.

То все однако не импонируетъ сепаратистамъ. Для нихъ цѣннѣе **полонизмы и неологизмы,** чѣмъ сдѣлавшіяся уже *народными* термины церковно-славянскія! Ихъ спекуляція („научная“ и политическая вмѣстѣ) такова: „Москалї черпали із *церковно-славянского* язика, а **ми** вкраїньцї будемо черпати із *польского.* Так проведемо успішнїйше емансипацию нашої самостійної мови від моськовської“.

Мы указали на эти обстоятельства по той причинѣ, что сепаратисты вводятъ часто общество въ заблужденіе тѣмъ, что утверждаютъ, что мы только „изъ-за нашего консерватизма“ придерживаемся „мертвеччины“, стараясь сохранить въ народномъ языкѣ или вносить въ него престарѣлые („мертвые“) элементы (proky) изъ церковно-славянскаго языка.

Ихъ пріёмы преслѣдуютъ извѣстную *цѣль:* доказать, что мы консервативные, *ретроградные* элементы (которымъ суждено, „исчезнуть изъ поверхности“), а они прогрессивные призванные взять (въ наукѣ) „бразды правленія“ въ свои руки, потому что они не употребляютъ ни „мертвеччины“ ни „язычія“.

Въ этомъ смыслѣ освѣдомляетъ дръ Панькевичъ и своихъ чешскихъ читателей, когда говоритъ о грамматикахъ о. Евменія *Сабова* и о. Августина *Волошина.* Въ его словахъ при внимательномъ чтеніи сейчасъ-же замѣчается тенден-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

ціозность, ибо *иную мѣру* онъ придаетъ къ языку о. Евменія Сабова, а иную къ языку о. Волошина.

Онъ пишетъ, что въ 1892 году Евменій Сабовъ издалъ грамматику русскаго языка и утверждаетъ о ней, что она „zaváděla církevně-slovanské proky (т. е. элементы, слова) a takto byla vzorem jazykové smíšeniny zvané *„jazyčijem“*.

Но сейчасъ же послѣ того дръ Панькевичъ упоминаетъ о дрѣ Г. Стрипскомъ и пишетъ:

„Zároveň vyšla mluvnice rusinštiny s praktickymi cvičeními, sepsaná maďarským knězem a buditelem Augustinem *Vološinem* (Kisorosz [Ruten] Nyelvtan Ungvár 1907“).

„Tato mluvnice znamenala nejvetší pokrok ve směru uplatnění lidoveho jazyka, neboť takřka docela **zbližovala se** s ním a získala odměnu[1]) v budapeštské akademii věd“.

Значитъ: дръ Панькевичъ словами „mluvnice... *zbližovala se* s ním (т. е. s lidovym jazykem) признаетъ, что и „kněz Augustin Vološin“ былъ поклонникомъ „язычія“. (Потому что ему не нужно было-бы сближаться съ простонароднымъ языкомъ, если-бы грамматика была составлена на немъ самомъ).

Тенденція ясна: дръ Панькевичъ хотѣлъ „освѣдомити“ чешскую публику о томъ, что его „противникъ“ Сабовъ „ретроградъ“, а „другъ“ Волошинъ „pokrokař“.

Мы раньше указали на то, съ какимъ цинизмомъ отнесся д-ръ Панькевичъ къ нашимъ карпаторусскимъ писателямъ и какими средствами старался очернить наше культурно-національное движеніе — лишь бы укрѣпить направленіе украинское.

Но главную атаку повелъ онъ на карпаторусскихъ учителей.

Вотъ нѣсколько образцовъ „научныхъ“ аргументовъ д-ра Панькевича.

„*Učitelstvo*“ (передъ свѣтовой войной) „mělo velmi malo pochopení pro rusínský jazyk“ (стр. 148).

„Tuto okolnost třeba zvláště zdůrazniti, abychom pochopili nynější psychologii lidového *učitelstva*, jež často vystupuje na svých **kongresech** se zvláštními prohlášeními, pokud se týče jazykové otázky“.

---

[1]) См. также: исторію русько-мадярского словаря Ласлова Чопея.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

„Zde přesně nutno vytknuti, že *učitelstvo* nezná lidové řeči,[1]) velmi malo jí ovládá...“

Послѣ этого слѣдуетъ самый замѣчательный („научный“) аргументъ д-ра Панькевича противъ учительскаго **сословія**. Онъ пишетъ:

„Předně *učitelstvo* branilo se před *přísahou*[2]).

Затѣмъ слѣдуютъ дальнѣйшія „аргументы“ противъ учителей и карпаторусской интеллигенціи вообще:

„Již samotný název „Rusín“[3]) znamenal pro intelligence cosi sprostého asi jako chlap“.

„Možnost vyučování v této **mužické řeči**[4]) byla velmi těžko pochopitelna pro každého intelligenta.

V **tom** tkví první psychologická **příčina** toho jazykového boje, jehož se podjala část učitelstva, slavnostně prohlašující na svých kongresech, že jest *pro karpatoruský jazyk*, avšak na základě slovníka Mytrakova, tedy velikoruského[5]) a mluvnice E. Sabova, tedy církevně slovanské a velikoruské. Pro tuto kuriositu opravdu mohou se prohlášovati pouze ti, kdož nemají ponětí o jazyku lidu, obyvajícího Podkarpatskou Rus, a hájí tento slovník a mluvnici pouze pro svůj konservatismus“.

Намъ кажется, что *курьезнымъ* слѣдуетъ назвать не требованіе карпаторусскихъ учителей, а логику д-ра Панькевича. Нужно только обратить вниманіе на слѣдующіе три моменты:

---

[1]) Неизвѣстно, о какой „lidové řeči“ пишетъ д-ръ Панькевичъ. Вѣдь и по его изслѣдованіямъ простонародныхъ нарѣчій у насъ нѣсколько. Впрочемъ, исторія съ квестіонаромъ, о которомъ упоминаемъ ниже, учитъ насъ, что не такъ давно еще д-ръ П. самъ здѣшнимъ народнымъ языкомъ не владѣлъ...

[2]) Это дѣло полиціи, а не филологіи!

[3]) Это можно бы утверждать о мадьяронахъ, а не о карпато-интеллигенціи.

[4]) Если идетъ дѣло о нарѣчіи *простонародномъ*, то съ такимъ же правомъ можно бы и великорусское нарѣчіе назвать мужицкимъ (не русской только малорусское).

Если однако вопросъ касается языка *литературнаго*, то мужицкимъ нельзя назвать ни языкъ общерусскій, ни полонизированный всеукраинскій (литер.) языкъ.

Если украинизація наткнулась у насъ на отпоръ, то причину этого нужно искать въ томъ, что галицкая „укр.“ авантюра всѣмъ уже извѣстна и всѣмъ надоѣла. Ни простой народъ ни интеллигенція украинизаціи не хотятъ. И даже о. Волошинъ еще не „справдишний украинець“...

[5]) Очевидно д-ръ Панькевичъ хочетъ внушить Пражскимъ читателямъ представленіе, что между языками малорусскимъ и великорусскимъ существуетъ *„китайская стѣна“*!

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

a) Д-ръ П. признаетъ, что учительство есть *„pro karpatoruský jazyk“*, но самъ онъ старается завести у насъ *halicko-ukrajinský jazyk* вмѣстѣ съ фонетическимъ правописаніемъ. Этому то и воспротивились учителя.

b) Д-ру П-чу прекрасно извѣстно, что Ласловъ Чопей принялъ въ свой словарь много словъ *церковно-славянскихъ*. Несмотря на это онъ (т. е. д-ръ П.) восхваляетъ Чопея и восхищается его „народным напрямом“, учителямъ однако дѣлаетъ выговоръ за то, что они не открещиваются отъ *церковнославянскихъ* элементовъ въ словарѣ Митрака и въ грамматикѣ Евменія Сабова. Гдѣ же логика?

c) Д-ръ П-чъ вводитъ въ нашъ языкъ **польскую** научную терминологію, а учителя на своихъ конгрессахъ требуютъ введенія (или сохраненія) **русской** терминологіи (по словарю Митрака). Что здѣсь курьезнѣе: введеніе **польскихъ,** или **русскихъ** элементовъ въ мѣстный языкъ?

Приходится только удивляться, что противъ учителей выступаетъ тотъ самый дръ Панькевичъ, который еще въ началѣ марта 1920 года (см. „Учитель“ н-ръ 3 отъ 10 марта 1920) разослалъ всѣмъ учителямъ Карпатской Руси „**Квестіонаръ** для сбираня народописныхъ (етнологичныхъ) матерялôвъ въ Пôдкарпатскôй Руси для **словаря нашого языка**“, въ которомъ онъ м. пр. пишетъ:

„(Томуто) треба намъ выдати новый повнѣйшій словарь (т. е. нежели словарь Чопея и Митрака), а до него **треба намъ матерялу.** А дальше:

„Но все таки, хоть всѣмъ звѣстно, что языкъ Пôдкарпатскихъ Русинôвъ е языкъ **малоруській,**[1]) находиме у насъ деякѣ слова, якѣ *лишь у насъ* хоснуються, и тому треба намъ зôбрати нашъ **областный**[2]) словарь“. — Потомъ:

„Та матерялъ до него (т. е. до словаря) зôбрати можно лишъ *при помощи* працѣ богатьохъ людей изъ усѣхъ сторонъ: И саме теперъ **звертаемеся** до всѣхъ интелегентôвъ, **учителѣвъ(!!)** и священникôвъ, котрѣ жіють близько съ народомъ, **помочи** намъ въ тôмъ дѣлѣ. Нынѣ залучаеме першій листокъ питань (т. е. вопросовъ), на якѣ хочеме мати оповѣдь (т. е. отвѣтъ). А ходить ту *не о коротькѣ*

---

[1]) Но для „Праги“ и для чешскихъ читателей пишетъ, что нашъ языкъ „украинскій“!

[2]) Для чего? Для цѣлей научныхъ или для созданія **областнаго** карпаторуського литер. языка?

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

одповѣди. Треба все писати точно зо всѣми назвами и словами, якѣ народъ хоснуе и *если не найдеся мѣсто* на тôмъ квестіонарѣ, залучити треба и дальшѣ карточки. Готовѣ одповѣди просиме засилати до редакціи „Учителя", где всѣ матерялы языковѣ збираються.

За Редакцію „Учителя" и Словаря

Дръ Иванъ Панькевичъ".

VII. Чтобы дискредитировать русскій языкъ, старается д-ръ Панькевичъ доказать, что разныя изданія, писанныя на русскомъ языкѣ, не могли удержаться на здѣшней территоріи (то самое дѣлаетъ и о. Августинъ Волошинъ въ своей выше упомянутой брошурѣ).

Д-ръ Панькевичъ пишетъ (см. сторона 147):

„Roku 1868 začal vycházeti *velikoruský* časopis *„Svět"*, jenž brzy vyvolal reakci ve veřejnosti. Čtenáři „Světa" protestovali proti zavedení jazyka srozumitelného pouze nemnohým jednotlívcům, a tak „Svět" pro nedostatek čtenářů po 2 létech zanikl. Potom počal vycházeti *„Karpat"*, který původně byl psán velikorusky a později vycházel maďarsky. Posledním pokusem v tom směru bylo vydávání *„Listka"* pod redakcí Evžena Fencika. Všem těmto časopisom nedostávalo se životnosti".

Значитъ вина всему, по его мнѣнію, „чужой русскій языкъ".

Но мы узнаемъ изъ „Христоматіи" Евменія Сабова, что та же участь постигла также и одно изданіе писанное *на украинской* **„рідной мові"**.

Такъ, Евменій Сабовъ на ст. 207 своего цѣннаго сочиненія пишетъ слѣдующее:

„Мимоходомъ должно припомянути, что Угорская Министерія религіи и просвѣщенія въ концѣ 60-хъ годовъ между прочими и на Угрорусскомъ языкѣ стала издавати: еженедѣльную *„Газету для народныхъ учителей"*, которая разсылалась безплатно; сія газета писалась въ началѣ приблизительно на угрорусскомъ литературномъ языкѣ, но въ началѣ 70-го года стала издаваться на **„украинскомъ"** нарѣчіи и **скоро прекратилась.**

Если-бы у д-ра Панькевича была хотя бы частица объективности и справедливости, то онъ искалъ бы причину паденія одного изданія за другимъ **не** въ русскомъ языкѣ, а въ безпощадной мадьяризаціи нашей интеллигенціи.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

При доброй волѣ могъ бы д-ръ Панькевичъ вычитать на стр. 74 „Листка“ отъ 1887 г. рыданія редакціи его: „Мы знамъ еще говорити по русски, *но наши дѣти не будутъ понимати русскаго слова.* Да на что бы и знали, вѣдь русскимъ священникомъ можетъ быти **уже** (!) и тотъ, что ни слова не умѣетъ по русски“.

Въ брошюрѣ „Петроградская Академія Наукъ и украинофильская пропаганда“ мы указали на то, что сепаратисты уже цѣлыхъ два десятилѣтія злоупотребляютъ именемъ „Петроградской Академіи Наукъ“ для проведенія своихъ сепаратистическихъ плановъ. Мы видѣли, что Саликовскій пытается своей брошюрой „Petrohradská Akademie Věd o ukrajinském jazyku“ ввести чешскую публику въ заблужденіе.

Въ лицѣ д-ра Панькевича Саликовскій нашелъ частично своего подражателя.

Въ своей статьѣ д-ръ Панькевичъ пишетъ по этому дѣлу слѣдующее:

„Správně byly tedy důvody **České akademie věd,** když roku 1919, jsouc dotázána v této veci vyslovila se **pro ukrajinštinu,**[1]) však se zřetelem ke konservatismu zdejší intelligence doporučila pravopis historiko-etymologický, dříve užívaný v Haliči“.

Итакъ мы видимъ, что д-ръ Панькевичъ формально вырвалъ изъ цѣлаго ряда резолюцій только то, что ему нравилось, самое же существенное (то есть о нашемъ правѣ самимъ избрать себѣ литературный языкъ) д-ръ Панькевичъ промолчалъ и не указалъ на то **условіе,** подъ которымъ чешскіе ученые высказались за галицко-украинскую мову.

Выше мы уже указали на то, что чешскіе ученые совершенно опредѣленно высказались за галицко-украинскій лит. языкъ только подъ тѣмъ условіемъ, **если** карпаторoссы сами **не** установятъ своего лит. языка: „čeští odborníci mohou se o spisovném jazyku obyvatelstva Karpatské Rusi vyslovovati **jen s vyhradou,** že jejich hlasu[2]) nebude dbáno více než **vůle** tohoto obyvatelstva“.

---

[1]) Д-ру Панькевичу слѣдовало на этомъ мѣстѣ сказать „vyslovila se **podmineční** pro ukrajinštinu“, т. е. **условно.** То значитъ: **если** карпаторoссы не изберутъ себѣ другой!

[2]) О введеніи галицко-украинской мовы.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

Это значитъ, что чешскіе спеціалисты **противъ** воли карпаторусскаго населенія не хотятъ рѣшать **ничего!!** [1])

Это мнѣніе чешскихъ ученыхъ можно было бы формилировать и такъ: Если вы, карпатороссы, не хотите галицко-украинской мовы, то не принимайте ее. Это ваше автономное право! — А это называютъ у насъ наукой и культурой и горе тому, кто осмѣлится не вѣрить въ эту „науку".

IX. Мы видѣли выше, что д-ръ Панькевичъ старается внушить чешскому читателю новый „этнографическій" терминъ „украинскій". Видѣли также, что у Львовскихъ сепаратистовъ еще два десятилѣтія тому назадъ не хватало отваги [2]) явно провозгласить себя „украинцами" и перекрестить свой народъ.

Но послѣ созданія нѣмецкимъ генераломъ Гофманномъ и буковинскимъ (румынскимъ помѣщикомъ Николаемъ **Василько** [3]) самостійной Украины въ Брестъ-Литовскѣ (февраль 1918), у сепаратистовъ прибавилось смѣлости.

О переименованіи галицко-русскаго народа въ б. Австро-Венгріи Пражская газета „Русское Дѣло" сообщила въ своемъ н-рѣ 49 отъ 9 сентября 1920 слѣдующее:

„Въ архивахъ бывшей Австріи находится одинъ интересный документъ, доказывающій недвусмысленно, **откуда** „пошла есть" пресловутая Украина.

Ц. к. Министерство финансовъ 206 Ф. М. Вѣна, 26-го іюня 1918 г.

Довѣрительно, открываетъ только начальникъ бюро.

Въ президіумъ всѣмъ начальникамъ учрежденій, подчиненныхъ непосредственно министерству финансовъ.[4])

Министерство внутреннихъ дѣлъ **распорядилось,** чтобы въ будущемъ **всѣ** политическія и земскія **власти** упо-

---

[1]) За то сепаратисты навязываютъ намъ насильственно свою „мову".

[2]) Раньше они жонглировали между терминами „русько-український" и „українсько-руський.

[3]) Въ Вѣнскомъ парламентѣ одинъ румынскій депутатъ утверждалъ, что Василько получилъ на эту цѣль 30 милліоновъ коронъ (по 1 коронѣ за душу).

[4]) Знакомый мнѣ офицеръ б. Австрійской арміи говорилъ мнѣ, что такой „Reservatbefehl" получили также всѣ части и командованія Австрійской арміи

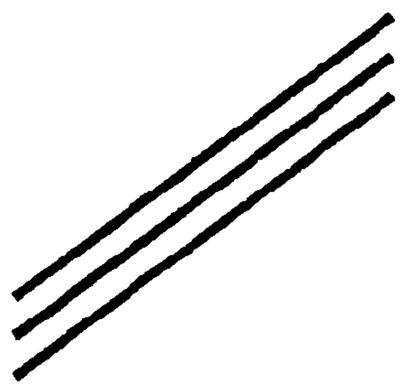
http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 03.2016

требляли официіально названіе: „украинцы“, „украинскій“ **вмѣсто** „русины“, „русскій“.[1])

Кромѣ того, министерство внутреннихъ дѣлъ издало **распоряженіе,** чтобы съ настоящаго времени это **новое** національное опредѣленіе употреблялось также при изданіи газетъ, государственныхъ распоряженій, а также во всѣхъ объявленіяхъ, помѣщаемыхъ въ официіальномъ органѣ „Wiener Zeitung“. Секретнымъ путемъ доводится это къ свѣдѣнію и поручается **постепенно** вводить терминъ „украинецъ“, „украинскій“ въ официіальное употребленіе.

Ц. к. министръ финансовъ Виммеръ, с. р.“

Дръ Панькевичъ повидимому „забылъ“, что распоряженія австрійскихъ министровъ и генераловъ для насъ уже не обязательны.[2])



[1]) Значить покойная Австрія стерла съ лица земли народный терминъ „русскій“. — Задачу Австріи унаслѣдовали коммунисты и какъ видно часть „русинскоѣ“ интеллигенціи („Тирольцы Востока“).

[2]) Названіе „украинецъ“ у насъ очень непопулярно не только у приверженцевъ языка русскаго, но и между приверженцами такъ назыв. „народного напряму“. — Это мы замѣчаемъ н. пр. въ энунціаціи одного Русина-Священника, который въ воззваніи къ своимъ коллегамъ восклицаетъ: „Я сам **никогда не буду** признаватися украинцьем...“ (См. „Свобода“ н-ръ 33 отъ 20 августа 1920).